

РОН ПОЛБОРН

**ИДЕАЛЬНАЯ
РАЗВЕДКА**

**ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ
ИНСТАЛЛЯЦИИ**

18+

Рон Полборн

Идеальная разведка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67221286

SelfPub; 2022

Аннотация

При всей недостижимости чего-либо идеального не иссякает желание этого идеального. Разведка относится к тому роду социальных явлений, который предлагает такую возможность – представить ее как что-то идеальное, возможно потому, что она по своей природе совершенно парадоксально сочетает в себе прагматизм, доходящий до цинизма, и идеализм представлений о ней, как о чем-то абсолютно бескорыстном, искреннем и недостижимом для неисчислимого большинства.

Содержание

Раздел 1. Корпус базовых понятий	10
Разведка – разведывательная деятельность	10
Природа разведывательной деятельности	14
Разведывательная деятельность	23
Разведчик	40
Предательство и измена в разведке	56
Доктрина разведывательной деятельности	93
Стратегия разведывательной деятельности	102
Тактика разведывательной деятельности – разведывательный цикл	112
Конструирование вариантов решений – виртуальная разведка	116
Конструирование ситуаций – разведка включений – гибридная война	127
Самообеспечение разведки	138
Раздел 2. Корпус основных понятий	142
Информационно-аналитическая деятельность – конструирование решений – виртуальная разведка	142
Информационный цикл (information cycle)	148
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Рон Полборн

Идеальная разведка

Ничто не способно стать абсолютно самому себе

Почему-то, когда слышу: «идеальная разведка», вспоминаю об «идеальном преступлении». Возможно потому, что и то, и другое невозможно.

П.Сэлфинг

Говорят, что мечтать не вредно. В иных случаях даже полезно, а для каких-то профессий мечтать просто обязательно. Иначе ими невозможно заниматься.

Разведка – и парадоксальная профессия, и иррациональная деятельность, заниматься которой можно только при сопоставлении возможного и невозможного, существующего и не реального, необходимого и требующего постоянного обоснования совершаемого, обоснования, связанного с оправданием. Профессия, связанная с неизбежным одиночеством, которое зачастую завершается бесполезными попытками убежать от прошлого и ... наступающего настоящего.

...

Молодой человек приходит в разведку думая получить возможность выразить себя и найти применение своим способностям, что достаточно отдаленно соответствует тому,

чем ему придется заниматься. Как правило, это романтики, представляющие разведку на основании ее художественных образов с той или иной степенью таланта представленных в общественном сознании. И навсегда для них останутся открытыми вопросы – можно ли в разведке реализовать себя, доказать свою состоятельность, проявить индивидуальность и отстаивать право на собственное понимание смысла своего существования.

Кажется, что разведка предлагает шанс. Вот только воспользоваться им сможет только тот, кто сумеет сделать чужое и, возможно, чуждое, своим, а свое, наделив иным содержанием, подчинить «надо и должен». Разведка становится единственным туннелем идеалистической реальности, в котором приходится двигаться разведчику, пытающемуся найти свой собственный смысл, свое место и предназначение.

Иначе нельзя. Причем за все сделанное и не сделанное, сбывшееся и так и оставшееся лишь желаемым, придется заплатить. Заплатить собственной жизнью, которая никогда не бывает равноценной какой-либо из предлагаемых разведкой и ее деятельностью наград.

Даже не осознавая всего этого, находясь по ту сторону от разведки и лишь приближаясь к ней, мало кто откажется от предлагаемого шанса, возможно, стать самим собой. Может быть в этом и состоит свобода каждого, свобода стать жертвой своего выбора. Тем, кто рискует, кто может быть будет и

станет, кто ... идет в разведку и посвящается эта работа.

20 декабря 2021 год.

Мы не дали никакого ответа на ведущий вопрос, но оставили его перед пропастью его вопросности.

М. Хайдеггер

А зачем нам такой мир, если не будет России?

В. Путин

Что будет после того, как мы снимем маски?

П. Сэлфинг

Необходимое предуведомление

Мир вступил в состояние тихого, молчаливо развивающегося, Апокалипсиса, проявляющегося лишь в ощущении, что кто-то наблюдает за происходящим, за тем, что предназначено и невозможно изменить. И он ждет, что мы будем делать с самими собой дальше, оставляя за нами права свободной воли и принятия решений перед еще не решенным главным вопросом – к чему это все приведет – к бесконечному, неограниченному и безвозвратному самоуничтожению или к вспышке жизненной силы в виде новой формы эволюции, в ином качестве пространства существования.

Мы почти бессильны что-либо принципиально изменить, но мы можем предложить варианты этого изменения. И то,

какой из этих вариантов будет принят, в какой-то степени зависит от того, насколько эти варианты будут соответствовать природе нашей цивилизации и нашим возможностям преодолеть в себе то, что противоречит этой природе. При этом стоит учесть, что современная цивилизация достигла предела собственной компетенции. Не в части научно-технологического прогресса, а в области его осознания и понимания одного из главных вопросов – *«что происходит?»* На это указывают те «новации», которые предлагается считать естественными для дальнейшего развития, но которые, в действительности, всего лишь мутации тех процессов, которые были всегда, но ныне превратились в демонстрацию *«бесплодия умственного тупика»*.

...

Кажется, это ничуть не коснулось разведки, которую миновал какой-либо кризис. Это можно утверждать по той тишине и умиротворенности, которые окружают ее деятельность, что можно объяснить высоким профессионализмом ее сотрудников. Вот только ... суэта политиков, хаотические и беспорядочные решения, комментарии, действия и противоречивые поступки исполнителей власти, заставляют сомневаться в полном комфорте и определенности существования. Это не может не быть следствием неких внутренних процессов, которые, в целом, можно охарактеризовать как несоответствие господствующей парадигмы разведки и ее деятельности чему-то уже существующему, но еще не до

конца воспринятому и тем более понятому. Разведка, кажется, опаздывает.

И это при том, что она с полным основанием может оспаривать первое место в числе самых древних профессий. Сейчас она уже «говорит», на своем собственном языке, используя корпус своих понятий и терминов. Вот только большинство из них являются гипотетическими конструктами – логически построенными, выведенными из практики, интеллектуальными образованиями, о предположительно существующих объектах, явлениях и механизмах, но остающимися всего лишь представлениями тех, кто занимается разведывательной деятельностью. Они предлагают ответы на вопросы «здесь и сейчас», применительно к конкретной ситуации, конкретным участникам событий, конкретным задачам и, которые, в принципе, не способны быть универсальными. Такова разведка, которая не терпит стандартов, типов, алгоритмов пригодных для всего. Возможно, стоит попытаться выдвинуть свои варианты или хотя бы опровергнуть предложенные. В любом случае это может быть интересно.

...

Разведка не теория, но она и не примитивный прагматизм практики. Ее невозможно заставить думать «как надо». Ей можно только предлагать варианты размышлений, и она сама определит то, что и как ей надо. Автор представляет корпус понятий и терминов, используемых в разведывательной

практике – т.е. системы взаимосвязанных и взаимообусловленных текстов, призванных раскрыть закономерности, сущность и содержания действий и операций разведки и субъектов ее деятельности. В основу положен единый замысел – моделирование разведывательной деятельности через формирование ее смыслового каркаса. Работа является продолжением ранее изложенных результатов исследований в монографиях «Образ и предвкушение», «Воля и власть», «Решение и выбор», «Ты и я», «Ты и тобой», «Разведывательная деятельность», «Разведка и ее деятельность», «Интерпретация и контекст».

Раздел 1. Корпус базовых понятий

Разведка – разведывательная деятельность

Вещь оправдывается своей пользой как нечто действительное и существенное.

М.Хайдеггер

Кажется, что разведка существовала всегда. И это вполне возможно уже потому, что всегда, вместе с человеком, существовали страх и любопытство. Страх производит тайну, а любопытство разоблачает ее.

По одной из этимологических версий: РАЗ+ВЕД+КА = РАЗ тайна + ВААД комитет + КА подобно, в качестве кого-либо; т.е. тайный комитет, комиссия; или РАЗ тайна + В связка + ДЕА знание, понятие, влияние; ЙЕДА знать, познавать; устанавливать, определять, информировать + КА подобно, в качестве кого-либо; т.е. ЗНАНИЕ ТАЙН (устанавливать тайну).(иврит).(С. Колибаба)

И лишь сравнительно недавно разведка превратилась из

разовых, по необходимости, действий и операций, в систему необходимой и регулярной деятельности, без которой трудно, а порой и невозможно, победить противника, которого разведка никогда не называет врагом.

Когда-то разведка неизбежно должна была стать государственной структурой, организацией, а ее деятельность превратится в функцию государства по обеспечению условий своего существования, адаптации и эволюции.

Национальные интересы социума (national interests) (для разведки) – обеспечение его существования, адаптации и эволюции.

Однако те, кто уверен в своей власти принимать решения, ждут от разведки восстановления, установления и поддержания определенности в понимании того, что происходит и будет происходить. Для них разведка – это исполнитель тех заданий, которые они воспринимают как значимые, исходя из собственной интерпретации действительности. При этом доминирующим контекстом этого восприятия и интерпретации является их стремление сохранить собственные властные полномочия, декларируемое как служение интересам большинства.

Разведка (intelligence) (для классической разведки)– 1. Функция государства по обеспечению условий своего существования, адаптации и эволюции; деятельность, на-

правленная на восстановление, установление и поддержание определенности; 2. Государственный орган, осуществляющий разведывательную деятельность; 3. Деятельность специальных подразделений партий, организаций и т.п. по обеспечению их эффективного функционирования и безопасности; 4. Разведывательное сообщество.

Свое организационное управление разведка, как государственный орган, получила в большинстве стран к середине 20 века, что стало естественным следствием взаимодействия сразу нескольких объективных факторов – а. накоплен технологический опыт, набор средств и методов; б. достигнут уровень профессионального индивидуального и коллективного мастерства осуществления разведывательной деятельности; в. характер и сложность стоящих задач требовал централизованного управления действиями и операциями разведки; г. сформировались критерии оценки деятельности и правила взаимодействия разведки и ее заказчика; д. сформированный уровень компетенции позволил сформироваться определенной парадигме понимания разведывательной деятельности и ее роли в существовании социума.

В дальнейшем роль разведки только усиливалась, а ее функции расширялись, что приводило к формированию в некоторых государствах разведывательного сообщества, т.е. системы взаимосвязанных подразделений разведки, которые

исполняли различные разведывательные функции.

Природа разведывательной деятельности

Природа разведывательной деятельности связана с: 1. Естественным стремлением человека к познанию и пониманию, к постоянному приобретению новых знаний, необходимых для выживания и эволюции, для доминирования, требующего опережающего информирования, как условия адаптации, связанной с проникновением в планы и намерения противников; 2. Борьбой за выживание, победа в которой возможна только при отстаивании национальных интересов и противодействии противнику в его усилиях по сдерживанию эволюции социума.

Природа разведывательной деятельности (the nature of intelligence activities) – совокупность причин, объективных и субъективных факторов, обуславливающих необходимость возникновения, существования и эволюции разведки и ее деятельности, как результата уникального и закономерного процесса эволюции человека, социума и цивилизации.

Природа разведывательной деятельности предполагает: стремление к получению истинных знаний о явлениях и процессах действительности;

оценку действительности и прогнозирование эволюции социума, основных направлений изменения условий деятельности и последствий от внедрения результатов своей де-

тельности;

формирование систем ценностей социума, норм и правил поведения;

влияние на стратегическое и тактическое государственное целеполагание, и создание возможностей по достижению поставленных целей;

рефлексирование, познание собственной деятельности, ее совершенствование.

Природа разведывательной деятельности определяет ее как одну из движущих сил эволюции цивилизации в целом и социума в частности, т.к. ее результаты предупреждают, прогнозируют, позволяют принимать обеспечивающие выживание решения. Только соответствие разведывательной деятельности ее природе делают ее результаты истинными.

Соответствие (correspondentia) – принцип организации, исполнения, управления разведывательной деятельности, состоящий в том, что разведывательная деятельность, ее действия и операции, планы и их реализация не могут быть успешными при их несоответствии ее природе.

Природа разведки предполагает борьбу, преодоление сопротивления противника и, одновременно, противодействие его попыткам блокировать разведывательную деятельность. Подобное противостояние разведок зачастую называют войной, которая проявляется открыто достаточно редко, но су-

существует постоянно вне зависимости от внешней благопристойности их поведения.

Война разведки (intelligence war) – форма восстановления и поддержания определенности и нарушенного соответствия между противоборствующими государствами без применения массового вооруженного противостояния; скрытое, с использованием присущих разведкам средств и методов, противоборство государств в пространстве принятия инновационных решений, для нанесения ущерба адапционным и эволюционным процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической и социальной систем, а также активного воздействия на большинство социума с целью его дестабилизации.

Разведка находится в состоянии нескончаемой войны, своей «тайной», «странной» войны, которую она объявляет сама, и которую, даже она сама, закончить не может. Она протекает в виде взаимодействия с другими участниками в пространстве разведывательной деятельности. Цель войны разведки заключается в подавлении противника, сдерживания его развития и уничтожении врага, которым может стать любой ее противник. В этом случае противник превращается в непримиримого врага, действия которого грозят существованию социума разведки.

Война разведки связана не с ее какой-то особой кровожадностью, чрезмерной агрессивностью, неспособностью к

компромиссу и т.п. Она есть вынужденная, необходимая для самосохранения и опережающей эволюции социума реакцией на противостояние ее участников, которые отстаивают свои национальные интересы. Причем отстаивание этих интересов неминуемо связано с эксплуатацией интересов другого социума. Выживание и развитие одного социума возможно только на основании использования возможностей другого социума, как это делала Великобритания, эксплуатируя Индию, Франция – Африку, Испания – южную Америку, США – весь остальной мир и т.п.

Участником войны разведки может быть любая структурная единица другого социума, так же, как и весь социум. При этом в зависимости от целей, содержания и характера осуществляемых операций, участник войны разведки может быть партнером разведки, ее соперником или противником, или врагом. При изменении этих параметров участник войны разведки может переходить из одного разряда в другой.

Партнеры и соперники разведки не являются объектами ее боевых действий. Партнер – участник взаимной с разведкой деятельности, преследующий свои личные цели, достижение которых возможно в процессе этого взаимодействия, что не противоречит и содействует решению разведкой собственных задач. Соперник – участник разведывательной деятельности, достижение целей которого противоречит решению задач разведки, но не являются угрозой ее существованию.

***Противник (opponent)** – 1. Государство, действия которого направлены против национальных интересов социума разведки, с целью блокирования его эволюции, нанесения невозможного ущерба или уничтожения; 2. Противостоящие разведке и ее деятельности специальные службы противника.*

Структурными элементами войны разведки выступают ее боевые операции и действия. Действия разведки есть активные акции поведения конкретных исполнителей в рамках разведывательных операций, преследующих здесь и сейчас узконаправленную задачу. Операция разведки – уникальная по своей технологии структурная единица ее деятельности, направлена на подавление или пресечение действий противника или решение поставленной перед ней конкретной задачи.

Субъектом разведывательной деятельности выступает разведчик.

Объектом войны разведки является социум противника, объектом разведывательной операции – структурные компоненты социума противника и процессы в нем происходящие, объект разведывательного действия – структурный элемент условий разведывательной деятельности.

Смысл разведки в служении своему национальному социуму путем познания того, что было, что есть, и что будет и исполнения скрытой деятельности, которую может ис-

полнить только она. И прежде всего путем проникновения в культурные коды противника и использования их в национальных интересах своего социума.

В разведке и ее деятельности уникально сочетается: – наука, с присущими ей средствами, методами познания действительности и проникновения в истину, проверяемостью получаемых результатов; – искусство уникального индивидуального мастерства и исключительно личного опыта, в котором соразмерны типичное и неповторимое, стандарт и незаурядность, проявление неизвестного, тайного и предупреждение о возможном и обязательном; -рациональность прагматизма с дисциплиной, плановостью, жестким целеполаганием и контролируемой исполнительностью граничащей с иррациональностью. Разведка направлена на раскрытие истины того, чего, как кажется нет или не может быть, разоблачении того, что скрыто или предстает в виде иллюзий, определение проблем и создание их для противника. Разведка указывает цели и направления действий государства и предлагает вариант решения проблемы, который не может быть не принят.

Разведка является тайным инструментом политики внешней и внутренней; ... достижения превосходства и победы над противником. С.Лекарев

До настоящего времени разведка рассматривалась исклю-

чительно как исполнительная структура государства, во всем и полностью подчиненная органам власти, которые декларируют ее предназначение исполнять свой долг перед социумом. Считалось что разведка должна исполнять возложенные и принятые ею, соответствующие национальным интересам, обязанности по обеспечению безопасности государства. Ей вменялись зафиксированные в доктрине функции, которые на самом деле отражали всего лишь представления исполнителей власти об обязанностях разведки и допустимых для нее средствах и методах. При этом разведка лишалась какой-либо автономии, находясь под строгим и постоянным контролем исполнителей власти. Причем за все разведкой совершенное или не совершенное она несла исключительно персональную ответственность.

Суть дела в том, что линия разведки не может идти вразрез с государственной политикой, разведка не может ставить сама себе политические задачи. Она не творец политики, а ее инструмент. Л.Шебаршин

Исполнители власти всегда относились к разведке достаточно потребительски. Они были вынуждены признавать ее необходимость, одновременно воспринимая ее как потенциальную угрозу своему существованию. Исполнители власти обеспечивали финансирование разведывательной деятельности и потому требовали от нее абсолютного подчине-

ния. Легитимируя деятельность разведки исполнители власти, одновременно дистанцируются от тех средств и методов, которые она использовала для достижения поставленных перед ней целей. В этом отражается и демонстративное, пренебрежительное превосходство исполнителей власти, считающей разведку всего лишь исполнителем, неспособным к самостоятельным действиям, и, как ни странно, их страх перед ней, основанный на почти подсознательном ощущении реальных возможностей разведки не только сменить действующих исполнителей власти, но и вообще изменить социальную систему.

Иначе к разведке относится большая часть социума, воспринимая ее уважительно-трепетно, как к чему-то таинственно-неуловимому, а к разведчикам как к избранным, почти сверх человеком. Разведке прощается все, и успехи, и неудачи, и жертвы, и все, что она делала и могла бы делать. Осознавая это, разведка стремится охранять свои секреты, предлагая всем догадываться, строить гипотезы, фантазировать и превозносить своих героев.

Таковой является классическая разведка, которая вступила в фазу кризиса собственной компетенции, когда дальнейшая ее эволюция, перестав соответствовать происходящим изменениям, фактически прекратилась, замененная суетой, попытками представить хорошо забытое старое в качестве чего-то нового. Вначале это воспринималось как отставание разведки от развития информационных техноло-

гий, технических средств наблюдения и фиксации информации, на фоне ужесточения противостояния спецслужб. Достаточно длительное время разведка пыталась объяснить наступающий, но не осознаваемый, собственный кризис неким усложнением оперативной обстановки. И даже череда предательств в собственных рядах не вызвало импульса фундаментального пересмотра концепции собственного существования. Так и не став идеальной, классическая разведка сосредоточилась на устранении собственных недостатков, что, фактически, в условиях современного стратегического противостояния всех против всех и когда каждый только за себя, означает постепенное и неуклонное самоуничтожение.

Разведывательная деятельность

Идеальная разведка осуществляет всего лишь как модель. Которая, впрочем, основана на конкретных реалиях современной практики. Ее основой является принцип – действовать всегда и везде. Она определяется только национальными интересами своего социума и подчиняется своим собственным закономерностям.

Разведывательная деятельность (intelligence activities) (для классической разведки) – 1. Совокупность организационно-управленческих мероприятий подразделений разведывательного сообщества по разработке и осуществлению разведывательных действий и операций. 2. Действия и операции разведчика и привлеченных лиц по решению поставленных задач.

Деятельность идеальной разведки принципиально отличается от деятельности разведки классической. Это отличие опирается на реализацию принципа соответствия, когда изменение средств, методов и технологий неизбежно приводит к возрастанию потенциала разведки, а, следовательно, характера, сложности и разнообразия решаемых ею задач. Этот принцип имеет и обратный эффект в соответствии с которым возрастание потенциала разведки неизбежно сопровождается появлением новых средств, методов и технологий.

На практике это привело к тому, что идеальная разведка сосредоточила свою деятельность на – а) конструировании ситуаций (новой реальности), б) конструировании вариантов решений (управление принятием решения), в) конструировании собственного потенциала (конструировании собственных задач и возможностей их решения). В результате идеальная разведка оказывается способной действовать совершенно иначе, решать иные по сложности и многоплановости задачи, создавая новую, иную реальность существования как для противника, так и для самой себя.

При этом, идеальная разведка, так же, как и разведка классическая, действует в исключительных условиях риска и конспирации, исполняется профессионалом, осознающим реальность существующей личной опасности и готового считать достижение поставленных перед ним целей значимее своих личных. В сочетании, деятельность идеальной разведки фактически расположена в едином пространстве, разделенном на сектора: *информационно-аналитическую деятельность – конструирование принятия решений, проведение операций воздействия – конструирование ситуаций, оперативная деятельность – конструирование собственных задач и возможностей.*

Отличия деятельности идеальной разведки.

1. Для каждой своей операции идеальная разведка привлекает обычные, ничем не примечательные средства и ме-

тоды, которые, в результате их неповторимого ситуативного комбинирования, способны скрывать ее характер и целевую направленность. Развитие такой операции крайне сложно предсказать и практически невозможно прогнозировать ее результаты. Вне зависимости от эффективности такой операции, разведка категорически отказывается от ее повторения и даже какой-либо модернизации.

В такой операции парадоксально сочетается рациональное, вынужденно консервативное, и психологически иррациональное реагирование на необходимость действовать, что убеждает противника в невозможности такого действовани.

2. Идеальная разведка категорически и однозначно утверждает разведчика единственным субъектом своей деятельности, ее оперативных операций и операций воздействия на противника. При этом все остальные участники деятельности решают только частные, конкретные задачи в рамках своей компетенции, что отнюдь не умаляет их значимости в достижении поставленной цели. Разведывательная деятельность реализуется профессионалом, осознающим реальность личной опасности и готового считать решение поставленных перед ним задач приоритетом своего существования. При этом разведывательная деятельность разведчика осуществляется при сложном сочетании иррационального восприятия личного долга, служения приобретающего метафизический характер и жестко прагматичного осознания совершаемых действий и операций, которое, на определен-

ном этапе накопленного им опыта, приобретает откровенно циничный характер. И эта особенность мотивации и целеполагания разведчика в идеальной разведке делает ее уникальной.

Парадокс деятельности разведчика в идеальной разведке состоит и в том, что он уверен в своей практической свободе комбинировать и перекомбинировать структуры и последовательности своих действий и операций, что делает для него разведывательную деятельность подобием «игры для настоящих мужчин на свежем воздухе», создающим ощущение какой-то уникальной индивидуальной свободы, по большей части ложной, но удивительно стойкой, привлекательной тем, что как бы позволяет создавать неожиданные и парадоксальные сочетания действий и операций; причем внешне, с позиции противника, такие сочетания кажутся бесцельными, лишеными какого-либо смысла, к тому же рассчитанными на длительность реализации.

3. Идеальная разведка категорически противостоит естественной тенденции эволюции любой деятельности к формированию неких «правил игры», соблазняющих повышением эффективности в условиях относительного паритета с противником. Она осознает, что сопротивляясь стремлению к упрощению, она противодействует превращению своей деятельности в привычную и «понятную» систему действий по определенным правилам, что делает ее предсказуемой и однозначной. Идеальная разведка считает этот процесс соб-

ственной деградацией, почти всегда длительной и визуально незаметной, а учащающиеся неудачи объясняются не следствием такого процесса, а стечением обстоятельств или иными объективными причинами.

4. Одновременно идеальная разведка пытается сопротивляться и излишнему усложнению своей деятельности, используя для этого принцип достижение максимальной определенности. Это, в частности, отразилось на более конкретном выделении различных видов разведывательных отношений, которые она формирует со своими партнерами. При этом то, что в классической разведке было неоднозначно и позволяло интерпретировать себя в широком диапазоне, определилось, как вполне индивидуальное и конкретно определенное, как в своем содержании, так и в своих последствиях.

5. Разведывательная деятельность, с позиции идеальной разведки, является не исполнением какого-то заказа, пусть о и называется «задание», а активная, инновационная позиция автономной подсистемы социума, изучающей стоящие перед ним проблемы и формирующей свои возможные и актуальные цели, которые представляются потенциальному заказчику для согласования и утверждения.

При этом роль и значимость заказчика ничуть не умаляется, т.к. он рассматривается как партнер разведки, обладающей теми возможностями, которых лишена разведка – политическим правом принятия решений, объемным страте-

гическим кругозором, социальной ответственностью, которой наделило его большинство социума. Именно заказчик обеспечивает легитимацию разведывательной деятельности и ее материальное обеспечение. Все это позволяет заказчику контролировать и управлять разведкой, в некоторой степени определяя коридор ее возможностей.

6. В своей деятельности идеальная разведка реализует свой потенциал активного управляющего воздействия на противника. В постоянно меняющихся условиях неизбежного и повышенного риск существования социума, который практически невозможно нейтрализовать, идеальная разведка определила свои возможности по конструированию новой реальности. Это постепенно становится стратегическим направлением разведывательной деятельности.

В классической разведке все просто.

Разведывательная деятельность – это неотъемлемая часть политики, но ведется она особыми, специфическими средствами и способами, и поэтому всю полноту ответственности за нее должны нести политики, руководители страны самого высокого уровня. В. Крючков

Как представляется, существующее в классической разведке представление о разведывательной деятельности как о некой технологии «добычи информации и осуществления активных мероприятий» стало одним из показателей ее раз-

вивающегося кризиса. Оно явно не соответствовало изменениям в обстановке, которые выдвигали перед разведкой все новые задачи. Стало казаться, что разведка достигла пределов своих возможностей и начала повторяться как в своей технологии, так, и это самое главное, в контекстуальной интерпретации происходящего, когда прежняя ее идеология, еще, так сказать, вчера, приносившая реальные результаты, перестала быть действенной. Разведка продолжала понимать происходящее, в то время, как ситуация изменилась концептуально.

Идеальная разведка пытается рассматривать свою деятельность на основании анализа ее структурных элементов, рассчитывая, в результате, получить иное понимание собственных возможностей. Это не означает, что она получит какие-то новые возможности. Это значит, что она увидит в своей деятельности то, что еще не использовала, что не было ранее востребовано в полном объеме.

Для идеальной разведки –

предмет ее деятельности – неопределенность, связанная с развитием некой социальной проблема, которая угрожает национальным интересам и которую разведка вынуждена решать, т.к. именно она владеет технологиями способными добиться эффективного результата «здесь и сейчас». Чаще всего классическая разведка под предметом понимает информацию, которой недостаточно для принятия решения. Однако, получение информации не есть решение про-

блемы, а, в лучшем случае, лишь создание возможности ее решения. Идеальная разведка считает для себя возможным участие в устранении проблемы, либо ее трансформации в соответствии с национальными интересами.

цель деятельности – конструирование новой реальности в контексте управления эволюцией проблемы, а **задачами** выступает а. обнаружение проблемы, б. выявление ее причин, в. определение закономерностей ее эволюции, возможных результатов и последствий, г. выбор средств и методов, механизмов «подключения» к процессу эволюции проблемы и управление этой эволюцией, д. контроль за получаемыми результатами и последствиями. Наиболее наглядно это можно наблюдать при реализации плана «управляемого хаоса», когда разведка обнаруживает социальные проблемы в социуме, выявляет их причины и начинает использовать их для конструирования «нового» социума.

В классической разведке цели деятельности разведки –
1. Стратегическая и тактическая конкретизация функций разведки; 2. Определяемые государством требуемые результаты; 3. Конечные результаты, к которым устремлены действия субъектов разведывательной деятельности.

Традиционно выделяют две основные группы целей: получение, в соответствии с заданием, информации о противнике и оказание целенаправленного воздействия на него. Третья группа связана с обеспечением функционирования раз-

ведки: подготовка и переподготовка кадров, взаимодействие с государственными структурами и т.п. Цели деятельности разведки определяются ее доктриной и фиксируются в стратегии деятельности разведки.

Классическая разведка в числе целей своей деятельности указывает **обеспечение национальной безопасности** (*ensuring national security*), ориентируясь на очевидную понятность этого термина. Идеальная разведка осознает значимость для социума этой характеристики его существования и учитывает ее в своей деятельности. Однако, она не считает это своей целью и задачей. Лишь условно идеальную разведку можно включить в так называемую систему национальной безопасности.

Национальная безопасность – *необходимое условие существования, адаптации и эволюции духовно-нравственных, социальных, экономических, традиционных ценностей нации, реализации потребностей ее представителей и постоянное воспроизводство их национальных интересов.*

Обеспечение безопасности – 1. *Сохранение состояния защищаемого объекта или субъекта и его функционирования от негативного влияния изменяющихся условий или целенаправленного воздействия противника; 2. Программа и реализация комплекса действий и операций, направленная на предотвращение негативного воздействия на состояние и функционирование защищаемого объекта; 3. Действия раз-*

ведки по выявлению и пресечению планов и деятельности противника по нанесению ущерба национальным интересам.

Если учесть, что понятие «опасность» является субъективной, оценочной категорией, во многом зависящей от особенностей субъекта оценивающего эту опасность, то становится понятным и условность любых производных – личная, государственная, национальная и т.п. безопасность.

Опасность – 1. Характеристика условий, средств и методов деятельности связанная с возможностью причинения ущерба системе (обществу, государству, разведке, субъекту). 2. Ощущение, испытываемое субъектом в процессе осуществления им деятельности.

Опасность связана с существованием реальной угрозы, риском и их субъективным восприятием. Уровень опасности и ее восприятие может регулироваться с помощью тщательной подготовки и планирования осуществляемых действий и операций, формированием готовности разведчика к противостоянию опасности, разработкой технологий, учитывающих опасность при тех или иных разведывательных мероприятиях.

Ориентация целей разведки и ее деятельности на обеспечение безопасности значительно сужает ее функции, и потому идеальная разведка определяет свои цели не на осно-

вании существующих или потенциальных опасностей, а на свою природу и базирующиеся на нее возможности. Подобный подход позволяет точно и конкретно определять задачи разведки, которые также связаны с природой разведывательной деятельности, а не с желаниями и потребности потенциального заказчика.

Задача разведывательной деятельности – 1. Объективная необходимость, сформированная перед разведкой проблемной ситуацией и поставленная перед разведкой в виде конкретного задания достичь требуемый результат. 2. Конкретные результаты оперативной деятельности на достижение которых направлены действия и операции субъектов разведывательной деятельности. 3. Определяемый разведчиком конкретный результат, на достижение которого он направляет каждое свое действие.

Задача определяется сформировавшейся проблемной ситуацией, в основе которой лежит нарушенное соответствие элементов этой ситуации. Восстановление этого соответствия является объективной необходимостью, т.к. проблемная ситуация блокирует функционирование системы или направляет ее эволюцию в негативном для системы направлении. Конкретное задание представляет собой формулировку требуемого результата будущих действий разведки по восстановлению этого соответствия, возвращение системы в состояние определенности.

Заказчик – политический, экономический, социальный субъект государства обратившийся к разведке с предложением о сотрудничестве по решению своих задач. При этом разведка совместно с заказчиком формулирует заказ и определяет порядок реализации будущих результатов с определением необходимых мер безопасности. Заказ отражает проблемную ситуацию заказчика и определяет в максимально конкретной форме будущее задание разведки.

Идеальная разведка самостоятельно формулирует задачи, связанные с обеспечением собственной деятельности, по эффективному использованию и развитию своего потенциала, пространства существования, в котором она занимается конструированием и воплощением созданных конструктов. Учитывая совокупность целей и задач разведки, ее потенциал, значимость достигаемых результатов, она может быть отнесена к тем Институтам социума, которые напрямую связаны с конструированием его новой реальности – **Институт конструирования реальности**.

Смысл разведывательной деятельности не в ее «операциях» и «мероприятиях», но в незримом и непостижимом извне, закрытом от других сущностном осмыслении происходящего.

П.Сэлфинг

В психологическом контексте идеальная разведка для исполнителей власти остается тем источником ощущения определенности их положения, стабильности в понимании происходящего и планирования будущего столь им необходимого для восприятия себя элитой, принимающей стратегические и тактические решения. Это становится особенно значимым в условия быстрого и неожиданного нарушения определенности в постоянно меняющихся условиях их пребывания во власти. Они, при ощущении наличия «своей разведки», остаются в уверенности в своей решающей роли при принятии решений относительно существования и эволюции социума. Для большинства социума разведка была, есть и будет тем сакральным образованием, которое все знает и все может.

В философском контексте идеальная разведка направлена на познание происходящих социальных процессов, их причин и последствий, на раскрытие истины того, чего, как кажется, нет или не может быть, разоблачение того, что скрыто или предстает в виде иллюзий, раскрытие проблем и их создание для противника. Идеальная разведка включена в общий процесс познания действительности и проникновения в закономерности эволюции социума, поведения и реагирования субъекта как в процессе его развития, так и происходящем здесь и сейчас процессе адаптации.

В социальном контексте идеальная разведка находит свое обоснование в служении национальному социуму путем по-

знания того, что было, что есть, и что будет и исполнении скрытой деятельности, которую может исполнить только она. И прежде всего путем проникновения в культурные коды противника и использовании их в национальных интересах своего социума. В этом смысле идеальная разведка – это неизбежно узкий круг профессионалов, который вынужденно обособился от большинства и замкнулся на решении проблем этого большинства, исполняя определенную интеллектуальную и практическую программу, в максимальной степени соответствующую закономерностям и механизмам существования социума.

Разведку, когда-то можно было бы назвать «войной теней» (К.В. Нессельроде), которая никогда не приводит к вооруженному противостоянию.

Объективно необходимый, закрытый характер деятельности разведки приводит к формированию специфического поведенческого снобизма, гипертрофированного эгоцентризма, ритуализации, социально-психологической изоляции, результатом чего становится неизбежная *профессиональная деформация* личности разведчика, способной выражаться в самой различной форме.

Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и

ошибки, а уже потом поправляется. Брать там, где слабо, где плохо охраняется. Исправлять разведку надо прежде всего с изжития лобовой атаки. ...Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке ... Разведка – святое, идеальное для нас дело. Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек-друзей (это больше, чем агенты), готовых выполнить любое наше задание. Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец. И. Сталин

Средствами и методами разведывательной деятельности может выступать все, что соответствует проблеме, ее содержанию и может быть использовано для управления ее эволюцией. При этом разведка не стремится к «уничтожению» проблемы, рассматривая ее как пространство своей деятельности, самореализации в национальных интересах социума.

Условия разведывательной деятельности – те стратегически и тактические обстоятельства, которые «создает» сама разведка, с одной стороны, всякий раз «получая» их в результате собственных действий и операций, а, с другой стороны, «определяя» их с помощью профессиональной оценки объективных условий в том социуме, в котором она действует. Это не какие-то специфические элементы социальной ситуации, не нечто специально созданное для разведки, а то,

что разведка оценивает, как факторы, обуславливающие ее деятельность, как в плане «разрешения» разведывательной деятельности, так и в плане ее ограничения. В своей совокупности условия разведывательной деятельности выражаются в принципе «конспиративность», как технологии адаптации.

Субъектом разведывательной деятельности является каждый участник разведывательных отношений. Профессиональный субъект – *разведчик*, представитель профессии, абсолютным приоритетом которой выступает единая ценность – служение Отечеству. При этом каждое действие разведчика есть воплощение его индивидуальной мотивации. Все остальные субъекты разведывательной деятельности, являются привлеченными лицами, исполняющими те или иные отведенные им функции.

Результатами разведывательной деятельности – обычно считают конкретные итоги осуществленных разведчиком действий или проведенных резидентурами операций. Однако, при всей их значимости, они являются результатами технологическими, обеспечивающими осуществление разведывательной деятельности. Точно также нельзя считать результатом разведывательной деятельности, так сказать, «уничтожение» решаемой проблемы, например, недавнее физическое уничтожение какого-либо лица. Действительным результатом становится полученный контроль над эволюцией проблемы, когда сама такая эволюция становится управля-

емой. В результате деятельности разведки должно происходить конструирование новой управляемой ситуации, которая будет эволюционировать в требуемом направлении.

Последствия разведывательной деятельности. Реально оценить результаты разведывательной деятельности возможно только при анализе ее последствий. Критерием анализа выступают национальные интересы. Непременным последствием деятельности разведки должно служить установление ею контроля за дальнейшей эволюцией проблемы.

Процесс разведывательной деятельности – осмысление поставленной задачи, определение возможности ее решения, выбор технологии и последовательное осуществление целенаправленных плановых действий по достижению намеченного результата.

Разведчик

Он ничего не имеет кроме самого себя; да и то, только тогда, когда опознает в приходящем самого себя.

П.Сэлфинг

Никогда не верьте, что горстка равнодушных не в силах изменить мир. Потому, что только они это и делают.

М.Мильт

В классической разведке: разведчик – кадровый сотрудник разведки прошедший специальную подготовку, обладающий необходимыми индивидуальными качествами и личностными особенностями, позволяющими ему выполнять разведывательные задания.

Дай мне, Господи ... не быть понятым, но понимать.
св.Франциск

Возможно идеальный разведчик нечто иное. Получаемая им подготовка только контрастирует его способности, подтверждая, что каждая по отдельности особенность еще ничего не означает. Разведчик «обычен» до тех пор, пока не превращает себя в результат собственного парадоксального

компромисса между тем, кем он должен быть и тем, что он есть в действительности. Компромисс, парадокс которого в том, что он никогда не может быть найден, а в тот момент, когда, кажется, что он найден, вдруг оказывается . . . все только начинается.

Разведчик – это государственное достояние. Это человек, который в одиночку, без контроля, без понуканий, но и без помощи пославшего его государства решает поставленные задачи. Он должен быть верен, надежен, смел, толков.
Н. Леонов

1. Уникальность разведчика начинает проявляться с его поступления в разведку. Он не знает, что и как ему надо будет делать. Все его знания основаны на романтических представлениях, которые никак не совмещены с его собственными реальными и потенциальными способностями. Он рискует и рискует разведка. Вероятность их взаимного несоответствия весьма велика, что чаще всего заканчивается тем, что разведка не получает разведчика, а получает лишь нового сотрудника, которого надо будет чем-то занять, а субъект так и не получает той профессии, которая его так привлекала. Но даже тот, кто «нашел» себя в профессии, когда-то должен признать – он будет делать не то, что думал и делать это совсем не так, как ему казалось.

Высокообразованные, компетентные, ищущие, работают не за страх, а за совесть, переживают за дело, за неудачи, а их, к сожалению, у разведчиков случается немало. В случае провала быстро берут себя в руки и идут к новым целям. Почти у всех неплохие знания о стране, по которой работают, хорошее владение иностранными языками. Но одно качество меня наполняло особенным чувством удовлетворения: ради дела, решения задач подавляющее большинство разведчиков готовы были пожертвовать карьерой, личным благополучием. В. Крючков

2. Главной задачей идеального разведчика в процессе подготовки к профессии является не овладение знаниями и какими-то элементарными навыками, которые все равно придется потом существенно корректировать, а формирование своей личности, т.е. приведение в соответствие, поиск компромисса между тремя составляющими, которые, как кажется, в принципе не могут соответствовать друг другу - ***иррациональная мотивация, аналитическое мышление и прагматичная рациональность (irrational motivation, analytical thinking and pragmatic rationality)***. При этом, каждая из этих составляющих обладает собственным индивидуальным содержанием и формой проявления, и, они, не противореча, взаимопроникают и взаимодополняют друг друга, одновременно компенсируя свои недостатки и дополняя свои возможности. И будущий разведчик осознает, что

сформированное сочетание может быть реализовано только в разведывательной деятельности. Именно поэтому он приходит в разведку сразу и навсегда.

3. Конечно, он должен овладеть и суммой некоторых знаний, которых, и это еще один из парадоксов разведчика, ему всегда оказывается недостаточно.

Разведчику необходимо хоть что-то знать о предмете своего шпионажа. Совершенно бессмысленно посылать женщину во враждебную страну, чтобы выведать детали новой гаубицы, если, встретив одновременно на дороге гаубицу и индийского йога, она не сможет отличить одно от другого. Такой разведчик или разведчица представляет собой скорее опасность, чем приобретение для страны, на которую они работают. Б. Ньюмен

Для того, чтобы быть индивидуальным, неповторимым, когда надо ярким, а когда незаметным, идеальному разведчику необходимы самые разные знания, что требует от него разностороннего дилетантизма. Ему не нужен ярко выраженный талант художника, музыканта, ученого и т.п. Он формирует талант точного соответствия необходимости. Он учится проявлять этот талант, свою абсолютную и ярко выраженную индивидуальность через ее сокрытие, тщательно маскируя с помощью мимикрии, т.е. способности производить впечатление «такого как все», «быть своим», не от-

личаться от окружающих. Но и этого недостаточно. Он стремится в максимальной степени адаптироваться к тем условиям, в которых ему приходится действовать. Причем это не какая-то маска, разработанная на все случаи, а *матрица поведения разведчика* – т.е. система отработанных до автоматизма реакций на условия существования и их изменения, содержание и форма выражения которых способна постоянно меняться в максимальной степени соответствовать этим условиям.

Я был шпионом. В глазах, глядевших на меня, ощущалось подозрение в чем-то бесчестном, и это меня страшно обижало. Я слишком хорошо знал, какая храбрость требуется для этой работы – не однажды случалось так, что моей храбрости мне едва хватало. Я вспоминал речь господина Д. Эллиотта, адвоката, защищавшего К. Лоди, агента немецкой военно-морской разведки, сказавшего: “Я защищаю его не как жалкого труса или малодушного типа, а как человека, беззаветно преданного своей родине, ее истории, ее традициям ... И именно как солдат он предстал здесь перед судом. Какова бы ни была его судьба, он встретит ее как храбрый человек”. В разведывательной службе, часто говорили мне: шпионаж – это занятие джентльменов. Это совершенно правильно – благородное происхождение тут не требуется, но само занятие обязательно требует необычайного патриотизма и особенной храбрости. Б. Ньюмен

4. С психологической точки зрения разведчик – это интроверт, вынужденный исполнять роль позитивного экстраверта. Остается только удивляться тому, как это ему удается – превращать собственную сосредоточенность на своем восприятии действительности, индивидуальном переживании этого восприятия, замкнутости на себе, своих ценностях, отсутствии искреннего желания к разностороннему общению, в порой демонстративную активность, открытость, доступность, общительность и энергичность.

*Люди чести могут лгать лишь о самых важных вещах.
Джеймс Коми*

Добиться такого сочетания достаточно трудно и оно, в каких-то ситуациях, может стать одной из основных причин *профессиональной деформации* – этой разновидности психологического диссонанса, который должен быть нейтрализован и идеальный разведчик для этого находит исключительно свои собственные психологические механизмы. Обычно это какие-то стойкие интересы, увлечения, о которых он предпочитает не распространяться. Более того, он максимально долго скрывает их, делая достоянием гласности только после окончательного выхода из профессии. Возможно, в этом проявляется истинная интровертированность идеального разведчика, который вовсе не склонен раскрываться,

тем более демонстрировать свои интересы, которые никак не относятся к его профессии. Но это может означать и неуверенность разведчика в самом себе, в невозможности в полной мере реализовать себя в разведывательной деятельности, что в какой-то степени указывает на неудовлетворенность разведчика, на определенный диссонанс между разведчиком и его профессией.

5. Принято считать, что смысл разведывательной деятельности настолько очевиден, что он, по умолчанию, осознается разведчиком еще в процессе его подготовки. При этом под смыслом разведывательной деятельности в классической разведке понимается ответ на вопрос: «*Зачем?*». В то время, как идеальный разведчик пытается найти свой смысл разведывательной деятельности, отвечая на вопрос: «*Почему?*» И для него различие между этими вопросами имеет принципиальный характер. Он понимает, что ответ на вопрос «*зачем?*» предлагает иллюзию, правильный ответ в виде его личной правды, но не истины. Причем такая правда настолько убедительна, что не только не вызывает сомнений, но и блокирует какие-либо дальнейшие попытки понять смысл. Именно отсюда преданность, долг, честь, совесть, ответственность и т.п. А ответ на вопрос «*почему?*» может, нет, не определить смысл, а предложить путь его познания, т.е. движения к истине. Который никогда не заканчивается.

В качестве отправной точки ... можно взять такую,

не бесспорную, но совершенно необходимую для людей нашей профессии дефиницию: «Смысл жизни в служении делу». Не поклонение, не восхваление, не клятвы, не просто работа, не служба, а служение делу. Эта ступень достигается тогда, когда дело становится неосознанным, недекларируемым стержнем существования, когда каждый шаг соотнобразуется с интересами дела, когда дело, не вытесняя житейские, духовные, интеллектуальные интересы человека, неприметно формирует их, превращая в ненужное и раздражающее все, что способно помешать делу. Если это «психология винтика», то я винтик – в меру своих способностей мыслящий, видящий свое место в порядке вещей, сознательно принимающий и приветствующий свою принадлежность делу, которое дает смысл моей жизни, и благодарный за это судьбе ... Л.Шебаршин

В результате разведчик вновь попадает в состояние противоречия, если отвечает на вопрос – зачем нужна разведка?, зачем он занимается разведывательной деятельностью?, зачем она ему нужна и зачем он нужен ей? и т.п., и получает рациональный, понятный, определенный ответ, который так похож на смысл жизни. Чтобы потом, значительно позже, встретится с другими вопросами – почему существует разведка?, почему он ею занимается?, почему именно в ней он видел смысл своего существования?, и уже не может найти ответы. Слишком поздно. И только идеальный разведчик

может вовремя задать правильные вопросы и получить в ответ ... неопределенность, сомнения, колебания, новые вопросы и т.п.

И это тогда, когда ему необходимы природная интуиция и обостренное восприятие изменений условий деятельности и выбор адекватной, быстрой, практически автоматической, реакции, с одновременным осознанием происходящего, принятием соответствующих решений и определением плана будущих действий.

6. Идеальный разведчик является глубоко верующим человеком, вера которого искренна, постоянна, как всякая вера, безосновательна и потому способна активно противостоять любым вполне рационально опровергающим ее доводам. Но это не вера фанатика и не вера в мнимые идеи или искусственные ценности. Это вера в свои собственные, личные представления и убеждения, которые проверяются исключительно собственной практикой. Разведчик не делает их предметом социального обсуждения, полагая их основой своего существования, поставленных целей и решаемых задач. Разведчик верит, что его деятельность служит интересам его Отечества, обеспечению безопасности его социума. И это его личный Долг.

В итоге разведывательная деятельность превращается в единственно возможную для него форму существования, источник его проблем и максимально возможного удовлетворения. Он знает, что посвящен абсолютно иррациональной

деятельности, но вне этой деятельности он уже не мыслит своего существования. Осознание этого приходит к разведчику постепенно, после понимания и отказа от всех иных вариантов, иных рациональных смыслов, после освобождения из плена сомнений и борьбы противоположных потребностей и устремлений, целей и желаний, предлагаемых социумом идей и личных представлений, избрав единственными своими ценностями ассиметричные иррациональные смыслы своего индивидуального и единичного воплощения в разведывательной деятельности.

Для того чтобы служить делу, надо верить в его правоту, в то, что оно является частью чего-то большего, чем жизнь любого из его участников. Может быть, принять за точку опоры общечеловеческие ценности. Л.Шебаршин

В результате он отдает себе отчет в том, что его ждет бесконечное одиночество и постоянное неукратимое движение не по поступательному переходу от цели к результату, от результата к новой цели, а постоянное стремление к постижению самого себя без какой-либо конечной цели. Это позволяет разведчику избежать неизбежного профессионального цинизма и профессиональной деформации, постоянного возвращения к началу пути, с его естественными иллюзорными ценностями и представлениями. Необходимая искренность, бесконечная преданность самому себе, вера в свой по-

тенциал, радость от соответствия себя своему делу, становятся основой служения своему Долгу. Но эта же вера становится основой его личностного практически мгновенного краха, который наступает по каким-то мизерным причинам. Такая вера изначально хрупка и не выдерживает удара в самое уязвимое свое место – в основание такой веры не входит ... справедливость. И когда она нарушается, вера не может ничего противопоставить этому нарушению.

Удачная карьера, как уголовное преступление, наказывается лишением свободы. Размышляя о превратностях жизни служивого человека, о необходимости кривить душой (это приходилось делать не так уж редко), лукавить, повторять чужую ложь, я сформулировал для себя печальный вывод: «Не может претендовать на интеллектуальную свободу человек, живущий на зарплату». Л.Шебаршин

7. Разведка удивительная государственная структура. Она должна быть абсолютна секретна и, одновременно, о ней знают все и знают значительно больше, чем, например, о министерстве просвещения. Возможно, следствием такой «популярности» разведки является кастовость и порождаемый ею определенный снобизм. Знают и о работе разведчика, которая, как кажется, сопряжена с реальной, практически повседневной опасностью, требующей определенного интеллектуального и эмоционального напряжения, воли и способности

преодолевать страх.

При этом разведчик должен скрывать свою работу и от «чужих» и от «своих», фактически ведя «двойную жизнь», что только в самом начале, и то, совсем недолго, может вызывать у кого-то приступы романтизма. И отчасти этот «психологический груз» снимается тем, что у разведчика есть коллеги, которые образуют некую весьма своеобразную социально-профессиональную группу, которая лишь демонстративно и декларативно провозглашает коллективизм, взаимопомощь, участие, поддержку и т.п. общими и едиными ценностями. В окружении этой группы разведчик и совершает действия, которые в других группах вполне обоснованно считаются аморальными, а в ряде случаев и преступными.

Есть еще один, чисто психологический аспект, который играет важную роль в судьбе разведчика. Ведь ему суждено постоянно нарушать большинство библейских заповедей, действовать вопреки всему тому, чему учили с детства.
В.Крючков

И вновь разведчик оказывается в парадоксальной ситуации, когда его социальная группа «ждет» от него доверия, искренности, откровенности, включения в решение общих проблем, а его разведывательная деятельность и его погруженность в нее требует абсолютной тайны и одиночества. Он должен подчиняться традициям своей службы, которые

практически остаются неизменными, но которые всего лишь демонстрация единства и ритуал, в котором идеальный разведчик не может верить. Разведчик вынужден подчиняться своим руководителям, большинство которых считает его работу службой им лично, а своей задачей выбирают – не доверять, проверять, контролировать и руководить. Причем, это вовсе не связано с индивидуальностью руководителей. Так на эту индивидуальность влияют закономерности разведывательной деятельности. И, как бы в ответ, разведчик не доверяет никому, когда недоверие считается проявлением профессионализма.

«необходимой лжи» и «правдоподобного отрицания фактов» (plausible deniability) в качестве легитимных стратегий мирного времени и на долгое время создали невидимый правящий слой, чей потенциал злоупотреблений как внутри страны, так и за её пределами не сдерживался ни ответственностью, ни подотчётностью.

Сначала его работники были воодушевлены сознанием поставленной задачи – «сохранить западную свободу от коммунистической тьмы» ... Преобладающее влияние в ранний период оказывали «аристократия» ... братство утончённых англофилов, которые находили убедительное оправдание своим действиям в традициях Просвещения и принципах, закреплённых Декларацией независимости. Ф. Сондерс

Ни присутствие коллег, ни наличие традиций не освобождают идеального разведчика от постоянного и напряженного состояния – исследования окружающей и постоянно меняющейся действительности, когда способность видеть причинность и взаимосвязь частного и общего, умение обобщать отдельные явления, чтобы предвидеть возможность наступления событий, осознавая случайность всего лишь формой проявления необходимости. Только это блокирует привыкание к опасности и формирует способность к демонстрации естественности, искренности, открытости и доброжелательности.

8. И вот, тогда, когда достигнут определенный уровень профессионального мастерства, получены результаты и ясны, казалось бы, перспективы будущего, разведчик оказывается в новой для него очередной парадоксальной ситуации – никто не может реально оценить его работу. Лишь немногие будут в курсе его успехов и неудач, а самые: близкие люди, жена, родители, дети, так никогда и не узнают, что удалось, а что не удалось ему сделать. Только его провал становится известен многим, а платой за него может стать его жизнь...

Да, разведчика могут наградить, повысить в звании или должности, сделать начальником и т.п. И конечно, это будет приятно, но только он сам знает, что стоит за этим и чего стоят его результаты. И никогда его оценки не будут совпадать с оценками окружающих.

При решении вопроса о назначении на высшие руководящие должности в спецслужбах требуется отнюдь не абсолютная компетентность и высочайший профессионализм кандидата, а симбиоз: личной преданности политическому руководителю; полного доверия со стороны политического руководителя к потенциальному руководителю разведки и контрразведки; максимальная гарантия отсутствия в перспективе неожиданных самостоятельных инициатив по тем или иным направлениям разведки и контрразведки, а, следовательно, внешней или внутренней политики, любых возможных несанкционированных действий. С. Лекарев

Идеальный разведчик знает об этом и пытается как-то подготовиться к тому, как будут восприняты результаты его деятельности. Но удается это далеко не в полной степени. И дело не в том, что все оценки субъективны, и не в том, что только разведчик знает свои подлинные результаты и то, сколько он «заплатил» за них. Он знает, что только последствия способны оценить результаты.

Если раньше я работал в интересах правительства, то, сейчас, я работаю в интересах общества. Мне понадобилось около тридцати лет жизни, чтобы осознать, что эти вещи – отнюдь не одно и то же. Вдобавок после этого осознания у меня на работе возникли кое-какие неприятности. Теперь я стремлюсь защитить общество от самого себя, ка-

ким я был прежде – то есть от шпиона, работавшего на Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Агентство национальной безопасности (АНБ). Шпиона, который был очередным молодым специалистом в области технологий, предназначенных, как я тогда был полностью убежден, для того, чтобы изменить мир к лучшему. Edward Snowden

Предательство и измена в разведке

И предательство, и измена – кризис эволюции субъекта, который способен разрешиться только через поиск соответствия особенностей субъекта и конкретной жизненной ситуации, т.е. через нахождения выхода во вне. Через противника.

П.Сэлфинг

Предательство и измена постоянно сопровождают любую разведку. Это неизбежно и соответствует ее природе. Поэтому понятно, почему среди самых популярных терминов в разведке предательство и измена, наверное, одни из наиболее распространенных. И это не кажется чем-то странным, т.к. кому, как не сотрудникам разведки, лучше всего известно, что такое предательство и измена, как и почему они возможны. Причем никого не смущает и то, что одно и то же кто-то называет изменой, а кто-то предательством.

Ничего не меняют и словари, предлагающие считать измену и предательство словами, обозначающими нечто единое, даже при том формальном основании, что подобная тавтология кажется бессмысленной. Удивляет то, что предателями и изменниками становятся те, кто кажутся наиболее преданными, надежными, проверенными и доверенными представителями социума, переходящими на сторону противни-

ка и, тем самым, нанося существенный вред своему социуму. Неожиданно и то, что это те, кто работал рядом, кому доверяли, с кем делали одно дело, и на кого полагались, считая их друзьями, коллегами, верными сослуживцами, вдруг оказавшимися «шпионом, среди друзей» (Б.Макинтайр), во что, сначала, трудно поверить, а потом неизвестно, что делать «со вновь открывшимися обстоятельствами».

И все же, в попытке понять причины предательства и измены, следует «разделить» эти два термина, чтобы затем либо отбросить какой-то из них, либо определить, какой из них и что должен обозначать. Первый вариант кажется более прагматичным прежде всего тем, что позволяет достаточно быстро якобы «разобраться» с этим явлением, списав все на неизбежные ошибки и трудности разведывательной деятельности. Вот только за таким подходом стоят субъективные причины – вполне естественное нежелание «копаться в грязном белье», признавать собственное несовершенство, неумение и неспособность к действительному пониманию другого человека и т.п. Вполне понятно и стремление «сохранить честь мундира», попытка поддержать уверенность сотрудников разведки в необходимости их деятельности, доверие в коллективе, взаимоуважение и т.п. Ну и не очень важно, что этот подход «делает» виновным только того, кто перешел к противнику, оставляя нерешенными вопросы о причинах и сущности этого социального явления. Он действительно виновен и заслуживает наказание.

Однако, прежде чем разделить эти термины, возможно следует определиться с тем, что для них является общим. Это общее и вносит путаницу и непонимание двух различных явлений и фактически блокирует саму возможность понять их.

Вербовочный контингент (recruitment contingent)

Учитывая постоянно возникающие скандалы по поводу разоблачения так называемых «кротов» можно уверенно говорить – в любой разведке существует вербовочный контингент противника, который, в зависимости от тех или иных факторов, количественно и качественно изменяется, но никогда полностью не исчезает. И противник, и разведка знают о существовании такого вербовочного контингента.

Вербовочный контингент – та часть социума разведки, представители которой обладают теми или иными разведывательными возможностями и причинами, по которым они, вероятно, согласятся на сотрудничество с противником.

При этом противник осознает, что определить принадлежность сотрудника разведки к вербовочному контингенту достаточно сложно и значительная часть перешедших на его сторону не рассматривались как потенциальные изменники или предатели. Более того, каждое инициативное предложение

ние сотрудником разведки своих «услуг» противнику воспринималось им как неожиданное.

Факторы, определяющие согласие сотрудника разведки на сотрудничество

Противник, в своей работе с вербовочным контингентом в разведке, ориентируется на предшествующий опыт и на ... свое знание о социуме разведки. Именно поэтому он ошибается, как в своих действиях, так и в своих предположениях. При всей кажущейся типичности, каждый случай измены и предательства должен рассматриваться, как уникальный, особенный и неповторимый, и не следует, за собственным желанием назвать виновного и обвинить только его в произошедшем, пытаться обнаружить что-то единое. Тем более, что это единое найти довольно легко, вот только при более внимательном анализе обнаруживается существенное расхождение в деталях, в которых и скрывается существо проблемы.

И все же такое единое существует. Вот только оно создает, пусть и весьма значимое, но всего лишь пространство для предательства и измены, не являясь конечной причиной совершенного, того социально-психологический фона, без которого, вероятно, не возможны два этих по сути разных социальных явления. Каждый фактор преломляется через особенности субъекта, вызывая разные последствия и потому одни в конкретной жизненной ситуации становятся предателями или изменниками, а другие, при всех для себя

негативных последствиях, остаются преданными своему Делу.

Анализ практики позволяет выделить четыре группы факторов –

– *профессиональная деформация (professional deformation),*

– *психологическое выгорание (psychological burnout),*

– *идеологическая деградация (ideological degradation),*

– конкретная жизненная ситуация – *ситуация абсолютного состояния (САС) (absolute state situation) ASS*

В зависимости от соотношения этих факторов и их характера сотрудник разведки может стать либо предателем, либо изменником. Различение этих явлений необходимо не только для понимания их природы, особенностей их проявления, но и для разработки мер по их блокировке.

Профессиональная деформация сотрудника разведки.

Профессиональная деформация сотрудника разведки

– *постепенное и неизбежное изменение индивидуальных особенностей сотрудника разведки, его деятельности, отношений и поведения под воздействием закономерностей разведывательной деятельности. Профессиональная деформация проявляется в постепенном доминировании каких-либо качеств над другими, что приводит к деградации этих качеств, независимо от их профессиональной значимости.*

Чаще всего она проявляется в формальном, функциональном отношении к партнерам, авторитарности и категоричности суждений, стремлении манипулировать другими, навязывать собственную картину мира. Это может сопровождаться ростом агрессивности, неадекватности в восприятии людей и ситуаций, приводя к утрате способности к эффективному общению, самосовершенствованию, развитию, вплоть до потери вкуса к жизни. Подобное приводит к утрате ценностных ориентаций и принятии спонтанных, кажущихся выверенными, решений.

Профессиональная деформация сотрудника разведки формируется в результате воздействия на него тех закономерностей разведывательной деятельности, которым он не может противостоять и вынужден подчиняться:

- конспиративность поведения, стереотипы реагирования ближайшего окружения, жесткие ограничения «правил игры», постоянный внешний контроль и «двойная жизнь» и т.п.;

- ежедневный, в течение длительного времени, алгоритм действий, неизменность стоящих задач, жесткий контроль и самоконтроль при их решении, неизбежные шаблоны мышления, вынужденная демонстрация «правильного» отношения и т.п.;

- несоответствие особенностей профессиональной деятельности индивидуальным особенностям восприятия и реагирования;

– специфика ограниченного и относительно постоянного состава ближайшего окружения, принятых, и необходимых для исполнения, традиций и ритуалов поведения, требующих обязательного коллективного участия, демонстрации их позитивного восприятия;

– ложное ощущение определенной вседозволенности, социального превосходства, исключительного допуска к тайне и т.п.

Последствия профессиональной деформации разведчика выражаются, и могут быть выявлены окружающими, в формировании и функционировании стереотипов его отношения к собственной деятельности:

– стереотип «приказа», который должен быть исполненным любым способом;

– стереотип «оперативной обстановки», которая всегда противостоит разведывательной деятельности;

– стереотип «виновного», когда всегда кто-то или что-то является причиной неудач;

– стереотип «ролевого поведения», требующего соблюдение принятых жестких правил, традиций и ритуалов;

– стереотип «невозможности» добиться требуемого или желаемого результата при существующей системе руководства;

– стереотип «оценки», которая всегда бывает несправедливой из-за национальных особенностей и традиций, конкуренции, семейственности.

Развитие профессиональной деформации способно привести не только к снижению эффективности деятельности, но и к отказу от основных профессиональных ценностей: долг, патриотизм, уверенность в правоте своего дела и т.п. При этом происходит паталогическая, невозвратная деформация личности, в виде уверенности в своем превосходстве, росте уровня притязаний, безразличия к другим, самолюбования. Этот процесс происходит постепенно и выражается в абсолютном доминировании рационализма, что, на начальных этапах, кажется фактором эффективности деятельности. Обычно это сопровождается карьеризмом, повышением самооценки и неудовлетворенностью от оценки успехов со стороны окружающих.

В случае неконтролируемого развития, абсолютный прагматизм входит в противоречие с иррациональностью работы разведчика, чья деятельность посвящена исполнению долга перед Отечеством и, в принципе, не может быть адекватно оценена, с помощью материальных ценностей или социальной признательности. Возникающее противоречие, некомпенсируемое иными формами деятельности, может приводить к поиску иных способов удовлетворения своих материальных потребностей и завершиться полным разрушением ценностей и мотивов. Причем такое разрушение всегда находит «объективные» причины, обычно связанные с отношением коллег и руководства.

Определение уровня и характера профессиональной де-

формации сотрудника разведки сталкивается с трудностями, которые практически невозможно преодолеть. К ним относятся распространенные представления о невозможности понять другого, тем более, если он тщательно маскирует свои мотивы и ценности, строго и демонстративно исполняет все требования, ритуалы и предписания, оставаясь «своим», таким же как все.

Идеологическая деградация

Идеологическая деградация личности – постепенное разрушения до примитивного уровня его взглядов, убеждений, ценностей и представлений, приводящее к утрате их способности участвовать в принятии решений и осуществлении идеологически ориентированной деятельности.

В основе идеологической деградации сотрудника разведки лежит естественный и неизбежный процесс разочарования, проходящий одновременно в двух направлениях – разочарование в той идеологии, которая была предложена ему его социумом и которую он в той или иной степени усвоил и принятие идеологии социума противника. Иногда эти процесс совпадают во времени и пространстве, иногда они вообще не воспринимаются и осознаются только по своим результатам, как некое прозрение, открытие, прояснение.

Для сотрудника разведки подобное вообще кажется невозможным, если относится к нему на основании образов

художественной литературы.

Нам долго морочили голову приматом классового подхода ко всем явлениям действительности. «Морочили» – не потому, что в мире нет классовой борьбы. Понятием «классовая борьба» пользовались как ломиком, который способен взломать любую дверь, пробить любую стену или, в необходимых случаях, голову, дерзнувшую усомниться в мудрости власти. Опора на классовую борьбу, защиту угнетенных и эксплуатируемых в мировом масштабе вела к тому, что политика и идеология нашего государства независимо от своекорыстия, ограниченности или, напротив, благородства и самоотрешенности его отдельных руководителей принимали мессианский характер.

Едва ли стоит перечислять все то, во что по простоте душевной, по привычке полагаться на мнение тех, кто должен быть умнее нас, по легкомыслию верили мы, наши отцы, деды и прадеды. Мы горестно или радостно расставались со старыми заблуждениями лишь для того, чтобы сменить их на новые. Но на протяжении поколений для нас существовали и другие ценности. Мы верили в то, что добром должно воздаваться за добро и злом за зло, что долг платежом красен, что каждый человек, которому хуже, чем тебе, заслуживает сострадания и помощи, что рука дающего не оскудеет, что семья – это не «ячейка», а семья и надо постоянно заботиться о своих дорогих и близких, что

почетно «положить душу свою за други своя». Мы верили в то, что мы часть великого народа с великой героической и трагической историей, народа уникального и неповторимого, как единственны и неповторимы все другие народы. Мы верили, что то единство земли, людей и истории, которое называется Отечеством, выручит нас в тяжелей час, спасет от недруга, как спасало оно наших предков от татар, поляков, шведов, французов, немцев. Много сетовали русские люди на свое Отечество, кляли его порядки, временами бунтовали, но сплачивались на его защиту в лихолетье, прощали ему свои беды, ибо знали, чувствовали, верили, что дорожке Отечества ничего нет. Л.Шебаршин

Изменение собственных представлений и идеологических установок вполне естественный процесс. Причиной такого переосмысления могут быть явные противоречия с реальностью, несоответствие предлагаемых ценностей и социальной практики, обиды на социум, который недооценил, не понял, отказал, отверг, несправедливость, недоверие и т.п.

Сотрудник разведки занимает особое положение – он не только хорошо образован, но и обладает доступом к значительному объему различной информации, причем информации относящейся к достаточно закрытым процессам, происходящим в социуме. Эти составляющие определяют его способность к постоянному анализу ситуации, что неизбежно приводит его к возникновению сомнений в истинности

собственных взглядов и стремлению их каким-то образом разрешить, восстановив определенность своего существования. Он пытается понять происходящее, т.е. так интерпретировать поступающую информацию, чтобы формировалась стройная и непротиворечивая картина мира. Происходит поиск смысла происходящего, чаще всего путем подгонки информации под уже существующие смыслы-контексты, которые, после признания их истинами, стали ценностями.

Ким утверждал, что его двойное существование было обусловлено непоколебимой верой в систему политических принципов, которую он открыл для себя в 18 лет и никогда ей не изменял: то, что враги Филби характеризовали как предательство, он считал преданностью ... он верил в собственную способность – и право – изменить мир и управлять им. Б.Макинтайр

Смыслы-контексты уже готовы и предлагаются будущему сотруднику разведки его социумом. Не принять их он не может. Не принятие означает отказ от работы в разведке. Получая готовые смыслы-контексты, субъект может принять их почти автоматически, фактически заучивая, и, тем самым, блокируя возможные сомнения, или пытается проникнуть в истину их содержания, в их соответствие действительности. Собственно говоря, преданность сотрудника разведки своему делу во многом определяется глубиной проникновения в

истинность усваиваемых им контекстов-смыслов.

Преданность в разведке – надежное, искреннее, не взрывающее на сомнения и изменения условий, служение вере в истинность своего Дела.

Сотрудник разведки не может не сомневаться. Так устроено его сознание, его отношение к действительности. Любое сообщение может вызывать сомнение, которое есть не соответствие между этим сообщением и тем, что уже усвоено, тем, чем он руководствуется. При этом он сомневается, как в истинности того, что получает, так и того, что уже имеет, того, что знает. Сомнение, как неуверенность в истинности своей веры, а именно вера является основой идеологических представлений сотрудника разведки, недоумение по поводу фактов действительности, вступающих в противоречие с убеждениями, может разрешиться через понимание, в этом случае, через устранение сомнения. Чаще всего это несоответствие устраняется, находится некий компромисс.

Куда хуже, когда результаты восприятия действительности выходят за пределы тех смыслов-контекстов, которые уже существуют. И тогда сомнения приводят субъекта в *состояние небытия в настоящем (the state of non-existence in the present)* (одно из составляющих САС). Он уже не может понять, как так может быть и почему он верил в одно, а его собственное восприятие предлагает ему совершенное

иное.

Пребывание в Америке привело меня к коренному пересмотру взглядов на жизнь, крушению личных идеалов, ...я видел и понимал, что наша партия в состоянии существовать и управлять страной только в условиях подавления всякого инакомыслия, только при системе запретов и ограничений, унижающих человеческое достоинство. ...я поставил перед собой задачу: оградить политическое руководство США от неправильного восприятия политических, военных и экономических акций СССР. Из объяснений генерала Д.Полякова

Это состояние небытия в настоящем и есть неспособность избавиться от сомнений и возвратится в те смыслы-контексты, которые были и которыми субъект руководствовался в своем поведении. Сначала сомнения становятся основой новых интерпретаций, а затем результаты этих интерпретаций превращаются в новые смыслы-контексты. Это и есть измена себе бывшему. Происходит идеологическая деградация субъекта, которая может приводить к формированию намерений по изменению своего поведения.

Но куда опаснее те сотрудники разведки, которые вовсе не имеют никаких сомнений. Сомнения входя в профессию разведчика, составляют существенную часть его интеллекта, процесса познания и принятия решения. Да, результат со-

мнения – неопределенность и потому оно вредно, т.к. блокирует принятие решения, а, следовательно, и действие. Но сомнение вызывает необходимость дополнительных действий по поиску неопровержимых доказательств способных «снять» сомнения. И если они найдены, сформированная уверенность компенсирует сделанные затраты на поиск таких доказательств.

Сомнения выводят из состояния благодушия, комфорта, уверенности, напрягают и требуют сосредоточенности, дополнительного анализа, проверки и перепроверки. Сомнение вызывает недоверие к окружающим и к самому себе, которое способно перерасти в паранойю, что негативно влияет на работоспособность и взаимоотношения в коллективе. И если сотрудник разведки поддается влиянию собственных сомнений, то он неизбежно утрачивает энергию действия, погружается в сомнения. Только превратив сомнения в энергию поиска доказательств, он не только увеличивает свой потенциал, но и уверяется в своих способностях решать сложные задачи.

Идеология не работает в системе собственных желаний, которая почти всегда альтернативна. Этот вопрос – следовать за желанием, либо отказаться от него – на самом деле не существует. Он придуман прихотью игривого разума, который признал свое желание объективной необходимостью, тем самым совершив действительно предательство самого себя – предательство своей истины. Следование за желани-

ем в силу признания за ним необходимости есть предательство сотрудником разведки своего долга и ответственности, которые всегда превыше любых желаний.

В борьбе желания и идеи побеждает заложенный в субьекте архетип, т.е. в данном случае заложенные в личности первичные его ценности и ориентации. Выявить определить этот архетип означает определить потенциал предательств или измены личности.

Существенным фактором идеологической деградации сотрудника разведки выступает формирующееся в системе его ценностей представление о своей избранности, уникальности, способное перерасти в глобальный эгоцентризм готовый стать основой противопоставления себя всем остальным. Кроме того, такое представление о себе требует постоянного подкрепления – социального, материального, идеологического, морально- психологического. И если социум не обеспечивает такого постоянного подкрепления, то подобная идеологическая деградация становится основанием для противопоставления сотрудником разведки себя всему социуму.

...обратите внимание на семью человека. Правила, которые там царили, это человек усвоил с рождения. Иногда – бессознательно усвоил. Он горячо осуждает предательство, клянет подлость, но именно эти способы жизни он вынес из родительской семьи. И вполне может их применить. Даже если пока сам в это не верит.

Может, не применит. Может, он духовно вырос и перерос своих родных. Но, знаете, чаще всего применяет... Такого его племня... Там все предают всех и считают это прекрасным способом жизни. Такова сама жизнь... Так что ничего личного.

"Пожалуй, самым примечательным признаком (...) является (,,,)коварство. Обычно... производит впечатление весьма вежливого и предупредительного человека. Один из них так описывал нравы и обычаи своего племени: "Если я хочу кого-нибудь убить, я постараюсь сблизиться с этим человеком, войти в доверие. Я буду рядом с ним день и ночь, буду делить с ним радость и горе, буду вместе с ним есть и пить, работать и отдыхать, и это может длиться много месяцев. Я назову его другом и буду ждать подходящего момента, чтобы сделать то, что задумал". Мстительность и тайная злопамятность – тоже признаки потенциального предателя. Коварные предатели живут в ссорах и распрях даже в собственной семье. Вражда в их семье не прекращается никогда. Родители мужа ненавидят родителей жены, те платят им взаимностью. Члены семьи поливают друг друга грязью перед посторонними, обвиняют, клеветают, занимаются колдовством.

Потенциальные предатели корыстны и очень большое значение придают имуществу. Чувство собственности у них очень развито. Деньги и вещи имеют огромное значение, это главная тема для разговоров, главная цель жизни. При

этом размер своего имущества эти люди скрывают тщательно. Хвастаются, и тут же прибедняются. Они боятся чужой зависти, но сами очень завистливы. Все время сравнивают свое положение с чужим.

Тот, кто может вероломно предать, запрещает себе быть счастливым. Он не смеется от души, не радуется открыто. Он помнит плохое, он всегда чем-то недоволен, хоть и может это скрывать, если скрывать выгодно. Искреннего смеха, доброго веселья он избегает. Может из вежливости принять участие, но быть счастливым ему запрещено. Все правильно. Зависть лишает счастья и радости, они недоступны завистливому. А потенциальный предатель завистлив. Если умен – то скрывает зависть.

Потенциальный предатель высоко ценит физическую сторону любви. Он любовь и понимает только как физические отношения. Вот это ему нравится. Это ему понятно и приятно. Он часто об этом говорит, – мол, любовь – это телесные отношения. Духовная сторона любви ему недоступна. Он может сделать вид, что верит в любовь, но на самом деле иронично удивляется наивности глупых людей. Он пишет и говорит циничные вещи, но считает это нормой... физические отношения были единственным дозволенным видом удовольствия. Так оно и осталось...

А. Кирьянова

Психологическое выгорание

Деятельность сотрудника разведки – это постоянное взаимодействие, общение, эмоциональное сопереживание, ответственность, психологическое напряжение. Из-за большого количества разнообразных задач и требований, скорости происходящих изменений в условиях деятельности, порой неудовлетворенности от характера взаимоотношений в коллективе, отношении руководства, специфики профессиональной этики и т.п., у сотрудника разведки происходит накопление стресса, выражающегося в психологическом выгорании (Г.Фрейденбергер), т.е. снижении эмоциональной реакции на события, равнодушии к окружающему, преимущественно постоянной негативной оценки действительности. Причиной психологического выгорания является совокупное воздействие на оперативного работника условий и закономерностей разведывательной деятельности и его индивидуальных особенностей их восприятия и отношения к ним.

Признаками такого состояния могут быть упадок сил, существенное снижение мотивации к деятельности, доминирование негативных оценок всего происходящего, результатов и условий работы, отношений с руководством, в коллективе, отсутствие инициативы и т.п. Окружающие могут заметить увеличение количества жалоб, участвовавшие заболевания, снижение работоспособности, отстраненность, подавленность, снижение интереса к работе, усиление зависимости от алкоголя.

*Вьшинский. Послушайте, о чем сожалеет это преда-
тель.*

*Ягода. Я сожалею, что не расстрелял вас всех тогда, ко-
гда мог это сделать. (из протокола заседания Военной кол-
легии)*

Весьма значимыми причинами психологического выгорания сотрудника разведки могут стать длительное отсутствие удовлетворения от работы, что связано не только с ее особенностями, но и с оценками руководства результатов деятельности сотрудника, отношениями среди коллег, собственной самооценкой и ее сравнением с бывшими ожиданиями. Особенно это значимо для тех, кто считает свою службу в разведке единственным своим призванием. Такие сотрудники готовы к полной самоотдаче и пытаются делать все на самом высоком уровне, и потому весьма болезненно реагируют на критику достигнутых результатов, считая ее несправедливой. Они болезненно реагируют на уравниловку в оценке своей работы, считая себя недооцененными. Накопление усталости и разочарований приводит к личной агрессивности, проявляющейся в подозрительности и обвинению всех в дискриминации и даже преследовании. Накопление агрессивности становится почти непременным следствием психологического выгорания сотрудника разведки, которая требует выхода.

Какими бы аргументами относительно безопасности, кон-

спиративности, значимости решаемых задач и т.п., не обосновывались условия деятельности сотрудника разведки и требования к нему и к его деятельности, следует учитывать, что с каждым своим действием он «застревает» в пропасти обмана и самообмана, когда каждый свой поступок, каждое действие, свой образ жизни и исполняемые им роли необходимо оправдывать, обосновывать, объяснять. Причем он делает это не только для окружающих, что кажется понятным, но и для самого себя, дабы укрепиться в тех иллюзиях, которые составляют значительную часть его мотивации.

Не справившись с психологическим выгоранием и не получив должной поддержки в борьбе с ним от «друзей в разведке», сотрудник может обратить ее последствие – агрессию – на окружение, собственные мотивы и идеологические убеждения, что почти всегда в той или иной степени становится причиной предательства и измены.

Но намерение еще не измена, и измена и предательство не только намерение. Намерение субъекта – это формирующаяся и постоянно подкрепляемая картина существования субъекта, его представление о том, кто он, какие у него возможности, каково отношение к нему социума и что он может в этом социуме получить, чего добиться. Формируется намерение в результате интерпретации субъектом своих собственных наблюдений, основой которой выступают его личные ценности. Оценки субъектом этих результатов интер-

претации, соотношение их с собственными претензиями и самооценкой выражаются в формирующейся картине и субъективных представлениях о том, чего же он достоин и какова бы должна быть действительность на самом деле. Намерение – это еще не мечта и не мотивация будущих действий, а идеалистическое представление *«о том, что могло бы быть, если бы ...»*

Намерение может стать последствием такого процесса «психологического выгорания» сотрудника разведки, которого никто не может избежать. Это вполне естественный процесс, когда эмоциональные оценки становятся практически доминирующими и неуправляемыми, и тогда виноватыми становятся все и все должны отвечать за то, что происходит с субъектом.

Нет, не раскаиваюсь. Свое решение вступить в сотрудничество с представителями спецслужб США до сих пор считаю правильным. Сожаления об этом у меня не возникало, хотя знал, что человек я обреченный. Я полагал, что, жертвуя собой, я способствую предотвращению развязывания новой войны ... из показаний Д.Полякова

Конкретная жизненная ситуация – ситуация абсолютного состояния

Сформировавшееся намерение при своей «встрече» с ситуацией превращается в действие. Для сотрудника развед-

ки конкретная жизненная ситуация – это всегда ситуация проблемы, в которой он оказался, и которая требует своего разрешения. При этом существенным элементом этой ситуации является противник, который реально, зримо присутствует в ней, либо его присутствие виртуально, как потенциально возможный вариант решения проблемы. Особенность этой ситуации для сотрудника разведки заключается в том, что противника он знает, вероятно постоянно общается с ним. Точно также он знает и те примеры, в которых его бывшие коллеги прибегали к «помощи» противника для решения собственных проблем. Это делает конкретную жизненную ситуацию существенным фактором влияющим на принятие сотрудником разведки тех или иных решений.

Более того, конкретная жизненная ситуация может быть целиком и полностью создана противником или же он воспользовался теми или иными действиями сотрудника разведки для ее формирования. В любом случае противник и его поведение становится реальным фактором формирования причин предательства или измены.

Даже тогда, когда он присутствует в конкретной жизненной ситуации виртуально, в виде знаний сотрудника разведки о его существовании, это становится фактором принятия соответствующих решений, порой играющим реальную роль в принятии того или иного варианта. Намерение сотрудника разведки «обнаруживает», что можно, с помощью спецслужб противника, кардинально изменить свою жизнь всту-

пив в сотрудничество с ним. Он предполагает, что после этого его намерение воплотится в реальность, и он получит то, что хочет.

Наличие этого фактора чаще всего и приводит к заблуждению о том, что и предательство, и измена стали результатом активных действий противника. В то время, как причины, да и намерения, совершить это, связаны совершенно с другими факторами, а присутствие в конкретной жизненной ситуации противника лишь предлагает один из возможных вариантов принятия решения.

Другими значимыми элементом выступают острота ситуации и скорость ее развития. Обычно, в такой ситуации субъекту кажется, что время «сжимается» и его остается все меньше для принятия решения, а обстоятельства все более ужесточаются, уменьшая количество вариантов этого решения. Это наглядно проявляется в ситуации, когда противник ее создает для сотрудника разведки и предлагает ему альтернативный выбор действий – сотрудничество или разоблачение.

И предательство, и измена не бывают следствием какой-либо одной причины или действия одного, двух факторов. В поиске причины необходимо, во-первых, рассматривать воздействие на субъекта нескольких факторов, ориентируясь на принцип – сложное явление всегда поли причинно. Во-вторых, следует определиться с тем, какие факторы и каким образом воздействовали на индивидуальные особен-

ности субъекта и имели «связи» с его воспитанием, подлинными ценностями, окружением. Но и этого недостаточно. В данном явлении принципиальное значение имеет синергия, т.е. та причина, которая формируется на основании взаимодействии всех этих факторов и индивидуальных особенностей, причины, которой не существовало в его прежней жизни и как бы вдруг появилась в ситуации абсолютного состояния. И субъект может, как ему кажется, с полным основанием утверждать – он никогда не представлял себе возможность сотрудничества с разведкой и его решение не является предательством или изменой. Это искренне обретение самого себя.

Конечно, это всего лишь ситуативное объяснение-оправдание-обоснование, которое, скорее всего будет затем опровергнуто самим субъектом. Но это будет потом, после, когда уже ничего изменить нельзя.

В этом смысле конкретная жизненная ситуация является последним поводом для измены или предательства. Вполне достаточно ситуации, которую сотрудник разведки сочтет несправедливой по отношению к себе, или членам его семьи, или неверная оценка его работы и т.п., для того, чтобы принять в основном эмоциональное решение, которое может быть названо – «выхода нет». В таком решении соединяются последствия воздействия на сотрудника разведки всех групп факторов, и решение о сотрудничестве с противником ка-

жется ему неизбежным.

Уже потом, когда решение будет принято и исполнено, начинается процесс его рационализации, т.е. обоснования-оправдания-объяснения в стремлении восстановить нарушенную определенность и избежать понимания истинности этого решения.

По имеющейся в открытых источниках информации, за время сотрудничества Д.Поляков передал ЦРУ информацию о девятнадцати советских разведчиках-нелегалах, действовавших в западных странах, о ста пятидесяти иностранцах, сотрудничавших с разведслужбами СССР и о примерно 1500 действующих сотрудников разведслужб СССР. В сумме – 25 ящиков секретных документов в период с 1961 по 1986 год.

Предательство

Ни один из них не вызвался остаться на своей должности и рискнуть головой «за свободу». Все как один все бросили ради личной безопасности.

из характеристики советских предателей К.Филби

Предают более сильному.

П.Сэлфинг

Сотрудник разведки способен предать только то, что на-

ходится вне, вне его убеждений, ценностей, взглядов, представлений и т.п., то, что ему не принадлежит, что предложил социум в качестве условия его принятия в свой состав, условие считать его «своим». И предатель становится им не в момент своего перехода к противнику, а когда принимает предложенное, демонстрирует свое согласие с этим предложенным, начинает внешне добровольно и даже с энтузиазмом исполнять все предписанное. В разведке он даже дает некую клятву, иногда формальную, иногда весьма торжественную, о том, что принял предложенное и готов исполнять это все, как свое собственное. В этот момент он становится потенциальным предателем, который ... ждет конкретной ситуации.

Для окружения предательство сотрудника разведки связано с конкретной ситуацией, в которой он оказался, ситуацией, вызвавшей у него практически спонтанную, ситуативную реакцию, которую он сам, до этой ситуации возможно не мог себе представить. В этой связи предательство выглядит как ситуативное поведение, «здесь и сейчас», когда сотрудник разведки оказывается в цейтноте, не способен тщательно, всесторонне провести анализ своего положения и принимает решение в условиях развития панического состояния, когда все возможные варианты решения возникшей проблемы быстро и безусловно разрушаются только при одном единственном алгоритме действий – согласии на сотрудничество с противником.

Поведение Кузичкина не позволяло заподозрить его в предательстве, однако оно давало основания задуматься, стоит ли дальше держать его на оперативной работе. Так, пожалуй, можно взглянуть на это дело сегодня, когда страсти окончательно улеглись. Л.Шебаршин

Однако почти всегда подобная ситуация являлась логическим следствием предшествующих действий самого сотрудника разведки. Он сам был ее автором, а причинами были особенности его мировоззрения, системы ценностей, морали и идеологии. Можно выделить две группы подобных ситуаций

- ситуации постепенного накопления,
- экстремальные ситуации.

Самым «простым» вариантом являются экстремальные ситуации, которые стали следствием ошибочных, неосторожных, непродуманных, безответственных, а, в целом, эгоистичных, и т.п. действий сотрудника разведки, которые позволили противнику предложить ему сотрудничество в обмен на сокрытие содеянного. В результате сотрудник оказывается в экстремальной ситуации выбора – либо согласиться на такое сотрудничество с противником, либо получить наказание за совершенное, что чаще всего означает утрату социального, материального положения, а зачастую и уголовное преследование. Для каждого это означает утрату, как ему кажется, «всего», с невозможностью возврата даже

части утраченного. Он знает об этом не понаслышке и прекрасно представляет возможные последствия.

Обычно такой сотрудник осознает – экстремальная ситуация показывает его профессиональную несостоятельность и невозможность его дальнейшей работы в разведке, а предложение противника кажется вполне реальной альтернативой, помощью в разрешении ситуации в обмен на сотрудничество. Выбор в этом положении остается за сотрудником разведки.

Предатель ничего не меняет в своих убеждениях, взглядах, отношениях. Он поступает так, как ему выгодно. По крайней мере он так считает. Для понимания его мотивации важно то, что такое предательство не является решением сотрудника разведки. Это его выбор – выбор одного из вариантов, как бы предлагаемых ситуацией, в рамках проблемы. То, что это не решение, а выбор, позволяет ему оправдывать себя, даже тогда, когда ситуация явилась естественным последствием его действий.

Важно и то, что он считает такое предательство в общем-то и не совсем предательством. Он убеждает себя – его вынудили и обстоятельства, и непримиримость его коллег, которые однозначно его осудят, и коварство противника, который соблазнил его предложением разрешить ситуацию. Виноваты все и ... немного он сам.

Другой вариант развития ситуации предательства связан с постепенным накоплением кризиса в поведении сотрудни-

ка разведки. При этом, в какой-то момент он, соблазненный представившейся возможностью, совершает действия, осуждаемые и наказуемые его социумом. Он знает об этом и продолжает совершать то, что ему нравится, хочется, как кажется выгодно и т.п. В конечном итоге, это становится известно противнику, который делает соответствующее предложение о сотрудничестве. Либо же сам сотрудник решается обратиться к противнику за помощью в сложившейся ситуации, разрешить которую самостоятельно он не может.

Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они проходят.

Лук.17.1

В данном случае он готов к предательству и рассматривает его как один из способов выхода из экстремальной ситуации. Он также не считает только себя виноватым, так как уверен – условия, в которых он существует не соответствующими его потребностям, он достоин большего, что собственно говоря и «вынудило» совершать какие-то поступки. Да, он предаёт взятые когда-то на себя обязательства, отказывается от данного слова быть надёжным, верным, честным и преданным сотрудником, но обстоятельства опять же вынудили его согласиться на сотрудничество с противником.

Отличие предательства как раз и состоит в том, что субъект изначально, внутренне готов к нему, не считает его чем-

то значимым, особенно по сравнению со своими потребностями, желаниями, отношением к себе, как к абсолютной ценности. Для него предательство, так же, как и верность, абстракции, которые ничем не подкрепляются в жизни, а одним из основных убеждений выступает идея – «это не я такой, это жизнь такая».

Подлинные мотивы предательства раскрываются постепенно. Их никогда нельзя услышать от самого изменника. Даже самому подлому существу хочется выглядеть в чужих, да и своих глазах благородным и страдающим человеком. Мне тяжело думать, что когда-то я к нему хорошо относился, способствовал его продвижению по службе, выгораживал ... Л.Шебаршин

Итак, возможность предательства определяется –

- не какой-либо одной причиной, а совокупностью факторов, определяющих будущий выбор:
- фактическое отсутствие ценностей, убеждений, взглядов, связывающих с разведывательной деятельностью,
- идеологическая деградация, состоящая в полном разочаровании тех убеждений и взглядов, которые составляют морально-нравственную основу разведывательной деятельности, готовность отказаться от них,
- профессиональная деформация, выражающаяся в циничном прагматизме использования своего служения в раз-

ведке исключительно в личных целях.

– психологическая неустойчивость, не готовность противостоять кризисной, индивидуальной ситуации, стремление найти наиболее простой выход «здесь и сейчас,

– подготовленная система оправдания-обоснования-объяснения своего выбора с переносом ответственности за него на социум, разведку, обстоятельства, противника.

Измена сотрудника разведки

Измена оперативного работника – самое серьезное чрезвычайное происшествие для разведки. У этого, как и у любого другого происшествия, есть причины, причины кроются в людях, люди должны быть наказаны за свои упущения и в назидание другим. Ничто в этой простой схеме не вызывало у меня сомнений. Л.Шебаршин

Любая система существует до тех пор, пока она в состоянии меняться. Причем меняться самостоятельно, так сказать, по собственной воле. Отсутствие изменений в системе приводит к ее загниванию, деградации и, в конечном итоге, к разрушению. Изменение – это в той или иной степени изменение контекста, который легитимирует систему и сохраняет ее неприкосновенность. В этом смысле интерпретация контекста всегда в какой-то части является изменой. Измена в разведке – это результат постепенной трансформации личности разведчика, его идеологической деградации, при-

водящей к возможности, а на определенном этапе и к необходимости, сотрудничества с противником.

В наиболее простой форме измена выражается в деградации цельности личности, его системы взаимосопоставляющих взглядов, убеждений, ценностей, личных целей и т.п., при полном отрицании и негативной оценке всего окружающего. Со стороны может казаться, что субъект «запутался» «очень изменился». Это еще не измена своему социуму, но вполне реальная основа для ее совершения.

Сотрудник разведки никогда не планирует свою измену. Для него это совершенно невозможно. Он существует в своем социуме, своем коллективе, который может его в чем-то не устраивать, вызывать критику и даже неприятие. Но это еще не причина для измены, тем более в форме сотрудничества с противником, который, и это сотрудник разведки знает точно, потребует от него в первую очередь рассказа о своих коллегах, которых он, еще недавно, считал своими друзьями.

Чаще всего основанием для измены выступает непримиримое противоречие между взглядами и убеждениями и, как кажется, «фактами» действительности. Субъект не может устранить это противоречие и ничто, и никто не может ему помочь. Ему кажется, что он никому не изменяет, т.к. изменять уже нечему.

Это так же, как и в случае предательства, становится реальным последствием действием его встречи с ситуацией.

Субъект не выдерживает напряжения, отсутствия ответов на важные вопросы, понимания окружающих, неспособности обосновать какие-то свои импульсивные действия. Без подобного психологического выгорания измена невозможна.

И опять же потом будет процесс рационализации совершенного, обоснование-оправдание-объяснение в попытке понять и найти в себе силы жить дальше.

Не ждите меня. Я никогда не приеду в США. Я делаю это не для вас. Я делаю это для своей страны. Я родился русским и умру русским. Из ответа Д.Полякова на предложение ЦРУ совершить побег в США

Возможности предотвращения предательства и измены

Искать шпиона в своих рядах наугад, на всякий случай, невозможно. Этим можно парализовать всю работу, поставить под сомнение честных людей. Подозрительность порождает еще большую подозрительность, невинные действия и обстоятельства приобретают зловещую окраску ... Допускать этого ни в одной работающей совместно группе людей нельзя. Л.Шебаршин

У каждой разведки существует собственная система профилактики предательства и измены. Но любая разведка

должна осознать –

- добиться абсолютной невозможности предательства и измены своих сотрудников невозможно;

- в большинстве случаев именно она виновата в предательстве и измене своих сотрудников;

- были совершены ошибки, связанные с непониманием закономерностей разведывательной деятельности, влияния человеческого фактора, роли традиций и морально-психологической атмосферы в разведывательном социуме.

Основные факторы, влияющие на возможность предательства и измены в разведке – идеологическая деградация, психологическое выгорание, профессиональная деформация, конкретная жизненная ситуация – не могут быть полностью устранены. Они будут постоянно воздействовать на восприятие и реагирование сотрудников разведки. Однако, возможно достаточно эффективное их блокирование. Для этого необходимо –

- предварительное, до поступления в разведку, выявление первичных психо-физиологических особенностей кандидатов,

- психологический и идеологический мониторинг формирования личности сотрудника разведки в соответствии с направлением его деятельности,

- категорический отказ от идеологического начетничества и преданности какой-то идеологии, служения государству и партии,

- определение психологической устойчивости и готовности к экстремальным ситуациям,
- формировании единственной убежденности сотрудника разведки – работа в разведке есть его предназначение и служение Отечеству,
- признание любых «истин» всего лишь вариантами интерпретации,
- понимании сотрудниками разведки собственной индивидуальности всего лишь как части чего-то единого целого, своей индивидуальности как единичности, истинности, неповторимости, противостоящей коллективности,
- противодействие неизбежным сомнениям сотрудника разведки с помощью максимальной открытости, искренности, справедливости оценок,
- формировании уверенности у сотрудников разведки в том, что на любом этапе их карьеры существуют перспективы самореализации и самовоплощения.

Никакая самая убедительная идеология не способна противостоять сомнениям в ее истинности, если она сталкивается с противоречиями в конкретных условиях жизни. Побеждают условия жизни. Если они ценны субъекту. И проигрывают только тогда, когда они не имеют такой ценности. Профилактика профессиональной деформации возможна и заключается в развитии способности переключаться с одного вида деятельности на другой, укреплении мотивации к разведывательной и другим видам деятельности, разрушение

профессиональных стереотипов сознания, шаблонов, ритуалов.

Доктрина разведывательной деятельности

Будущее – не просто отказ от прошлого, не критика настоящего, а иное продолжение того, что было, есть и того, что должно быть.

П.Сэлфинг

Доктрина разведывательной деятельности есть у каждой разведки. Она может быть сформулирована и изложена в виде документа. И быть официально принятой и, даже, опубликованной для . . . изучения мастерства специалистов по сокрытию того, что следует скрывать и направлению размышлений о том, о чем следует думать. А если она не была опубликована и получила гриф секретности, то становится целью для других разведок, которые будут, если они настолько наивны, тратить свои ресурсы для того, чтобы получить такой документ ни о чем.

Позиция и роль ЦРУ и всего разведывательного сообщества США принципиально отличаются от “щита и меча” партии, которая управляет страной. Д. Платт

Действительная доктрина разведывательной деятельности есть у каждой разведки – и она в головах ее сотрудников.

Причем каждый из них представляет свою разведку по-своему, в зависимости от своего интеллекта, практического опыта, полномочий и ... того набора иллюзий, который обязателен для каждого разведчика. И, конечно, непременно существует группа, которая могла бы, собравшись, достаточно четко и однозначно сформулировать доктрину своей разведки. Правда, обычно, этого не происходит, да и не может произойти, настолько противоречивыми и несовместимыми будут их представления, а амбиции и уверенность в собственной истинности не позволит даже пытаться найти что-то общее. Такова непреодолимость индивидуальности сотрудников разведки, без которой существовать в ней невозможно.

Наличие разведок уже конституцировано практически во всех странах, где эти службы есть. Контакты между различными странами по линии разведок говорят о наступлении времени, когда их деятельность может быть узаконена межгосударственными соглашениями, что послужит важным шагом на пути к признанию разведслужб институтом международного права и несомненным фактором стабильности. Собственно говоря, речь идет о том, чтобы признать и узаконить давно уже существующую реальность, и не более того. В. Крючков

Вполне официально, и столь же отстраненно, доктриной принято считать обоснованную и официально принятую на

определенный исторический период систему руководящих установок, определяющих применение средств и методов разведывательной деятельности, ее цели, задачи и способы их решения. Она призвана констатировать сущность разведывательной деятельности, ее политические, экономические и правовые аспекты. Доктрина разведки фиксирует основных противников и вероятных союзников, технологию исполнения, взаимодействие разведки с другими спецслужбами и государственными органами.

Эффективнее и убедительнее кажутся те доктрины, которые нельзя ни оценить, ни проверить. Они могут быть настолько запутанны, что на их распутывание уйдут многие годы. Но к тому времени последователей отвлекут от изучения доктрины и нацелят на выполнение более прозаической работы, например, в сфере вербовки или сбора денежных средств в фонд секты. Доктрина создается не для того, чтобы ее понимали. Ее нужно принять. В нее нужно поверить. Она должна быть расплывчатой, всеобъемлющей, но в то же время достаточно последовательной, чтобы казаться содержательной. Ее убедительность зависит от того, насколько авторитетно она заявляет, что содержит в себе единственную универсальную истину... по Э. Хоффенру

Идеальная разведка также имеет свою доктрину. Это со-

вокупность ответов на простые и конкретные вопросы – что, как, кто, зачем и почему должен делать здесь, сейчас, завтра и потом ... в разведке. И ответы на эти вопросы никак не связаны с национальностью, политикой, идеологией, моралью и т.п. В этом смысле доктрина деятельности идеальной разведки наднациональна, вне идеологии, вне политики и даже вне государства. Она сама есть идеология и практика разведки.

Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать, учитывая при этом требования нашей собственной безопасности. А.Даллес

Доктрина идеальной разведки – это социальная доктрина, направленная на самосохранение, адаптацию и эволюцию социума. Это требует от разведывательной деятельности:

- бескомпромиссности в противодействии и пресечении любых попыток противника нанести ущерб национальным интересам;

- активности, агрессивности действий и операций, отказа от оборонительных и защитных тактик;

- упреждающих действий по блокированию противника, его разоружению, дезинформации;

- развития структуры разведывательного сообщества на основании «разумной достаточности»;

- признания установления разведывательных отношений

основой разведывательной деятельности;

- встраивания разведки в процессы формирования условий ее деятельности, в динамику развития социальных ситуаций и активного воздействия на направления их эволюции;
- завоевания опережающих позиций в своей виртуализации.

Основой стратегии разведывательной деятельности ее доктрина признает осуществление полномасштабных *разведывательных циклов*, направленных на конструирование ситуаций, способных а. стабильно существовать в требуемый период б. по заданным программам и в. приводить к прогнозируемым последствиям. При этом принципиально важным является требование – результаты разведывательной деятельности должны быть однозначными, т.е. не могут быть интерпретированы.

Доктрина идеальной разведки в части –

- условий разведывательной деятельности – отказывается от пассивного их учета, делая активное и целенаправленное их конструирование одной из своих стратегических задач;
- самостоятельности – ориентируется на самостоятельное производство средств, методов и технологий, необходимых для функционирования и обеспечения собственной безопасности;
- информационно-аналитической работы – считает своей задачей конструирование вариантов принятия решений, интерпретация которых ограничена и возможна только с пози-

ции технологии их реализации;

– оказания влияния на развитие событий – конструирование тенденций изменения социума противника, эволюционирующих под управлением разведки.

В записке Слуцкого была заложена революционная идея реорганизации работы советской разведки в Великобритании, заключавшаяся в том, чтобы предоставить специально обученным агентурным группам значительную, если не полную автономию и осуществлять лишь общее руководство ими из страны с более мягким режимом или даже из Центра с помощью курьеров. Очевидно, что в таком случае безопасность и неуязвимость агентурной сети возрастала бы многократно. ...На этот раз речь шла о систематической работе ... Б. Ньюмен

– идеологии и мотивации деятельности разведчика – переориентация с доминирования идеологического мотивирования на индивидуальную, субъективную, основанную на профессиональном росте, традициях, кастовости, уникальности и закрытости;

– решения задач – признание действий разведки (разведчика) в качестве реального боевого взаимодействия с противником в своеобразной, конспиративной форме.

Любое государство должно иметь гарантии от непри-

ятных неожиданностей, чувствовать себя уверенным. Без усилий разведок это недостижимо. Другое дело – правила игры, обусловленность: какие методы и приемы в работе допустимы, а за какие рамки переходить нельзя. По этим вопросам возможны и целесообразны переговоры, соглашения, договоренности – пусть даже только джентльменские, лишь бы они соблюдались. В. Крючков

Доктрина идеальной разведки выступает основой ее стратегии здесь, сейчас и потом, предлагая принять ее в качестве доказанной истины, в основе которой лежат теоретические конструкты и практический опыт. Она базируется на особенностях национального сознания, восприятия и реагирования, доминирующих тенденциях эволюции цивилизации, выявленных за период существования трех поколений.

Она провозглашает отказ от своей службы идеологии и политики какой-либо политической партии и, тем более, поддержки кого-либо в попытке удержания власти. Ее единственным ориентиром является национальные интересы социума, которые определяются ею самой на основании объективной интерпретации информации, добываемой ею с помощью присущих ей средств и методов. Доктрина идеальной разведки констатирует тот факт, что разведка осуществляет уникальную в своем своеобразии и значимости деятельность с сочетанием теории, практики, искусства, на основании результатов собственных исследований, обобщенной практики

и достижений смежных наук.

В соответствии с тенденциями эволюции цивилизации и связанных с ними национальных интересов, доктрина разведывательной деятельности ориентирует свою постоянную трансформацию из обслуживающего звена государственной системы в один из основных центров конструирования социума, через производство и реализацию вариантов решения проблемных ситуаций, обеспечивающих соответствующую этим тенденциям эволюцию национального социума. При этом основной задачей становится мутация угрозы вооруженного противостояния государств в реальное, конкурентное, управляемое противоборство не за господство и доминирование, а за социальное, безопасное, эволюционное взаимодействие социумов. Это предопределяет доминирование в деятельности разведки производства инновационных решений и конструирование ситуаций с преимущественным использованием беспилотных средств и методов, что позволяет максимально нейтрализовать неизбежный мотивационный субъективизм.

Доктрина идеальной разведки обуславливает цели и задачи ее деятельности, которые принимаются системой государственной власти и конституируются ею. Таким образом доктрина идеальной разведки становится неотъемлемой составной частью доктрины социального развития национального социума.

Речь здесь идет не о естественной для международных отношений конкуренции, а именно о последовательной и весьма агрессивной линии, направленной на то, чтобы сорвать наше развитие, затормозить его, создать проблемы по внешнему периметру и контуру, спровоцировать внутреннюю нестабильность, подорвать ценности, которые объединяют российское общество, в конечном итоге ослабить Россию и поставить ее под внешний контроль.

В.Путин

Стратегия разведывательной деятельности

Можно знать, можно уметь, но ничего не достичь, если все это не соответствует тому, что можно и что нельзя.

П.Сэлфинг

У всякой классической разведки есть своя стратегия. Даже тогда, когда она ее не осознает или как-то не фиксирует в виде некоего документа. Возможно, что такая стратегия никак на практике не реализуется, а существует, так сказать, в представительских целях. Впрочем, многие вовсе не уверены в ее необходимости, считая, что разведывательная деятельность настроена на изменения ситуации и поэтому какие-либо нормы просто не могут ее регулировать.

Стратегия классической разведки, в оптимальном своем выражении, является результатом анализа накопленного опыта практики. Она носит описательный характер и только по форме претендует на обязательное исполнение. Этим она отличается от стратегии идеальной разведки, которая предлагает практике соотношение а. возможностей разведки, б. задач, которые она должна решать и в. реальных условий ее осуществления здесь и сейчас. Именно это соотношение определяет какие задачи и с какой эффективностью идеаль-

ная разведка может решать, тем самым определяя потенциал разведки и ее разведывательный ресурс.

При этом стратегия идеальной разведки определяет то, что необходимо для успеха разведывательной деятельности – основные принципы разведывательной деятельности – конспиративность, агрессивность, непредсказуемость, прагматизм. В этих принципах заключены те элементы, соотношение которых позволяет решать разведывательные задачи и без которых разведывательная деятельность как таковая просто невозможна. Поэтому стратегия идеальной разведки вовсе не нуждается в каком-то директивном характере. Она «делает» ее деятельность объективной, однозначно ограничивая ее рамки. Это определяет ее концептуальность по отношению к доктрине разведывательной деятельности, одновременно выступая идеологией ее тактики.

Стратегия ... (Рейгана) закончилась в 1987 году из-за тяжелой ситуации, создавшейся в результате иранских событий, из-за ухода с ключевых постов отдельных деятелей и разногласий в самой администрации. Стратегия была направлена против ядра советской системы и содержала в себе: тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению «Солидарность» в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в центре Советской империи; значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для мод-

жсахедов, дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза; кампании по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад; всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства; комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии, с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям; широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики; рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов. П.Швейцер

В стратегии идеальной разведки однозначно определяется противник, а взаимодействие с ним оценивается как несомненное сдерживание, активное противодействие, противостояние и нейтрализация. Такая стратегия не скрывает наличие постоянного и неустранимого риска в разведывательной деятельности, в основе которого не только действия противника, но и особенности разведывательной деятельности, которые не всегда могут быть компенсированы профессиональным мастерством ее исполнителей.

Стратегия идеальной разведки однозначно определяет, что свои задачи она определяет самостоятельно, т.к. никто иной не может точно выявить это соотношение условий, целей и возможностей разведки, на основании которого только и можно определить задачи деятельности. Такой подход идеальная разведка обосновывает необходимостью максимальной нейтрализации субъективного фактора, который закономерно сопровождает любое целеполагание. Стратегия идеальной разведки направлена на реализацию всех своих возможностей, в то время как ее действия по схеме «задание-действие-результат», где всякое задание исходит от исполнителей власти, не способно реализовать весь потенциал идеальной разведки. Стратегия идеальной разведки допускает определенный контроль за своими действиями и операциями со стороны исполнителей власти, определяя его на основании своего понимания стоящих перед ней задач.

Возможно, что излюбленное оружие России – уже не танки и не ракеты. Но скажу прямо: это новый вид холодной войны, которая недавно началась. В XIX веке мы воевали на земле и на море, в XX веке – в воздухе. Но в XXI веке войны будут все чаще вестись в киберпространстве. Х.Клинтон

Стратегия классической разведки направлена на активное выполнение поставленных перед ней задач по получению информации о противнике и оказанию на него целенаправлен-

ного воздействия. Она неизбежно приводит к «войне разведок», в которой невозможна победа, но на каком-то этапе противостояния противники достигают временного и относительного паритета и вынуждены «договариваться» о «правилах игры», иначе эта «война» может превратиться в применение физического воздействия на разведывательную деятельность с целью нанесения ей максимального ущерба.

Основным направлением стратегии идеальной разведки является блокирование и сдерживание эволюции противника по всем направлениям – в политике, экономике, научно-техническом развитии и т.п., что требует использования любых возможностей для достижения поставленных целей. Для этого разведка необходимо использует уникальные, индивидуальные для каждой операции, динамики соотношения используемых средств и методов, агрессивность, непредсказуемость, адекватность условиям, изменчивость осуществляемых действий, соответствующих национальным особенностям мышления и восприятия, традиций, накопленному опыту, доминирующим ценностями и т.п.

Дело не только в поведении Советского Союза, но и в самой советской системе. Директива четко формулировала, что нашей следующей целью является уже не сосуществование с СССР, а изменение советской системы. В основе директивы лежала убежденность, что изменение советской системы с помощью внешнего нажима вполне в наших силах.

Стратегия идеальной разведки предполагает, в случае необходимости, разрушение социума противника или его кардинальное изменение с блокированием его эволюции. Для этого она готова использовать все свои возможности, не ограничивая себя в средствах и методах, пользуясь молчаливым согласием и всемерной помощью со стороны исполнительных властей. Для нее не имеет значения к каким последствиям приведет ее вмешательство во внутренние дела противника и как это отразится на существовании каждого члена его социума. Изучая противника, закономерности изменений его социума, идеальная разведка определяет своей стратегической задачей осуществление контроля за этими изменениями и направление их в целях решения поставленных задач.

Для этого стратегия разведывательной деятельности предполагает направление основных усилий на постепенное и долгосрочное воздействие на доминирующие у противника факторы его существования для завоевания прочных и долгосрочных позиций воздействия на «работу» этих факторов. При этом разведка стремится добиться максимально полной неопределяемости источника этого воздействия с помощью тщательного и постепенного приобретения каналов получения информации и средств воздействия. Идеальная разведка не ограничивает себя в длительности своего движения к требуемым результатам, и готова тратить на это

значительные средства и усилия. Такая стратегия ориентирована на подключение к закономерностям эволюции социума противника, что делает результаты ее деятельности как бы «естественным» следствием этих закономерностей.

Стратегия идеальной разведки ориентирована на соответствие действительным условиям настоящего и будущего, собственным реальным ресурсам и возможностями. Главным для этого является постоянный мониторинг причин и закономерностей собственной деятельности и их соответствия объективным предпосылкам ее необходимости.

Разведка должна иметь четко определенные цели для того, чтобы работать эффективно. Постановка целей для разведки – прерогатива и обязанность высшего руководства страны. Эти цели вытекают из политических и экономических задач, стоящих перед государством. Чем энергичнее решаются эти задачи, тем результативнее работает разведывательная служба. Л.Шебаршин

Стратегическая цель идеальной разведки состоит в обеспечении эффективного выживания, адекватной адаптации и ускоренной эволюции своего социума.

К стратегическим задачам в части обеспечения исполнения разведывательной деятельности относятся:

– разработка и внедрение принципиально новых, уникальных средств и методов;

- формирование надежных, рассчитанных на длительное использование, агентурных позиций в странах – потенциальных противников;
- обеспечение устойчивого опережения внедрения ситуативных оперативно-технических средств;
- постоянная модификация, в соответствии с изменяющимися условиям, технологий подбора, проверки, подготовки и переподготовки кадров.

Стратегическими задачами в части *конструирования ситуаций* выступают:

- глобальный мониторинг тенденций эволюции цивилизации;
- активное противодействие усилиям противника сдерживать развитие национального социума, попыткам проникновения в него и формирования в нем своих агентурных позиций;
- создание возможностей для осуществления разведывательной деятельности в социуме противника, в том числе вербовка агентуры способной оказывать влияние на общественное мнение, стабильность социума, развитие в нем процессов в нужном направлении;
- мониторинг за изменениями условий ведения разведывательной деятельности, развитием социальной ситуации противника, формированием общественного мнения, идеологии и т.п.;
- оказание целевого воздействие на социум противника

для формирования в нем «иной реальности»;

– формирование и всестороннее развитие разведывательного ресурса в социуме противника, способного быть действующим резервом оказания управляющего воздействия на его эволюцию.

В этих условиях складывается четкий механизм обратной связи поступающая информация побуждает творцов политики к действиям, эти действия в свою очередь требуют дополнительных данных. Разведка находится под постоянным контролем государственного руководства, с нее строго спрашивают за ошибки и упущения, но, высоко оценивают успехи. Л.Шебарин

Стратегические задачи в части *конструирования вариантов решений:*

– формирование и постоянное развитие способности к получению и целевому пополнению информации о противнике;

– инновационное обновление и совершенствование средств и методов получения и анализа информации, ее совмещение с имеющимся массивом и использование достигаемых результатов для моделирования виртуальных ситуаций;

– совершенствование практик разработки вариантов решений, их сравнительного анализа, проецирование на развитие ситуации и выдвижение варианта, который не может

быть не принят;

– постоянное моделирование вариантов ведения гибридной войны;

– мониторинг поведения противника, его реагирование на оказываемое воздействие и постоянное модифицирование средств и методов, предупреждающих и блокирующих перевод взаимодействия с противником в состояние открытого силового противостояния.

Все они работают из-за убеждений и с энтузиазмом, и у них может возникнуть мысль, что они больше не нужны. Я не хочу поднимать паники, но в интересах дальнейшей работы нам следует избегать действий, которые могут вызвать у них разочарование или поколебать веру в нашу надежность и пунктуальность. Именно в связи с последними событиями ...необходимо а) показать им, что никак не отражается на их положении, это не имеет к нам никакого отношения; б) что мы все на месте и продолжаем работу, которая является для всех них смыслом их жизни ... А.Орлов

Тактика разведывательной деятельности – разведывательный цикл

Опасность поверхностного истолкования разведывательной деятельности не в переоценке или недооценке решенных и не решенных задач, а в непонимании ее закономерностей.

П.Сэлфинг

Власть должна стремиться к тому, чтобы для оправдания своей воли к порядку как можно скорее вызвать состояние беспорядка. Чем более незаметно и всеобъемлюще это происходит, тем могущественнее власть.

М.Хайдеггер

Классическая разведка предлагает считать тактику своей деятельности совокупностью последовательных, объединенных единым замыслом, мероприятий, действий и операций по решению поставленной задачи с использованием заранее определенных средств и методов. Она соответствует стратегии разведывательной деятельности и подчинена ей и связана с решением конкретной задачи применительно к опера-

тивной обстановке в данной ситуации.

В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб. Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы, и тяжёлые провалы. Идти в лоб – это близорукая тактика ... И.Сталин

Идеальная разведка при разработке тактики своей деятельности ориентируется на те основные принципы, которые базируются на доктрине и стратегии, выступающие в качестве системообразующих, и которые, в своей совокупности, образуют своеобразный *протокол* ее тактики. И это принципиально для идеальной разведки, т.к. протокол ее тактики, т.е. зафиксированная согласованность принятых правил будущих действий, становится своеобразным законом, которому невозможно не соответствовать.

1. Для решения каждой задачи идеальная разведка разрабатывает индивидуальную тактику ее решения. Определяются необходимые средства и методы, последовательность действий и операций, соответствие условиям и возможностям. На этом основании разрабатывается технология (технологическая карта) решения задачи. Это делает тактику уникальной и практически неповторимой. При этом тактика обладает собственным исключительным алгоритмом, который, однако, может быть использован, и как модель для разработки тактики других операций в иных оперативных ситуациях,

так и для изучения действий противника.

2. Идеальная разведка осознает, что тактика ее деятельности в любом случае связана с формированием, конструированием новой ситуации, своеобразным «иным пространством существования», как для физического лица (например, будущего агента), так и для разведки (например, приобретающего нового агента). Эта «иная реальность» подчиняется правилам протокола, одним из которых, например, является конспирация.

3. Причем тактика разведывательной деятельности, вне зависимости от объема решаемой задачи, ее сложности, многоплановости и т.п., всегда представляет собой конструирование, т.е. создание модели будущих действий, соединение, на основании соответствия, различных составляющих деятельность в единую последовательность, с определением этапов, задач, прогнозированием результатов и последствий и т.п. Разведка (разведчик) соединяет в единство части деятельности, ориентируясь на их соответствие а) поставленной задачи, б) существующим условиям, в) имеющимся возможностям, г) правилам протокола.

4. К обязательным правилам протокола относится и необходимость соответствия будущих действий требованиям *разведывательного цикла*, т.е. полного набора необходимых действий, которые должны обеспечить не просто решение поставленной задачи, но и достижение соответствующих правилам протокола последствий от этих действий.

5. К правилам протокола относится и комплементарность всех составляющих элементов планируемых действий и операций, когда они не просто необходимы для достижения требуемого результата, но и могут быть состыкованы между собой благодаря их сущностной взаимодополняемости.

Тактика разведывательной деятельности находит свое конкретное воплощение в ее *разведывательном цикле*, который начинается с разработки и формулирования разведкой задания для своей деятельности и завершается ее результатом – последствиями от внедрения сконструированного варианта решения проблемы, которые становятся основанием для новых ее заданий.

Конструирование вариантов решений – виртуальная разведка

Господа делают вид, будто знают, что «происходит»; но они не представляют, что творится с ними.

М.Хайдеггер

Так сказать, в классическом понимании основной функцией разведки является добывание информации в интересах обеспечения безопасности государства. И поэтому информационно-аналитическая работа считается одним из основных ее направлений. Это кажется настолько очевидным, что не вызывает никаких сомнений, что, впрочем, не соответствует ни нынешним реалиям, ни действительным возможностям разведки. «Сводить» разведку только к информационному обеспечению принятия решений конечно возможно, но это означает искусственное сужение ее потенциала и отказ от решения других задач связанных с обеспечением безопасности. Может показаться странным, но на вопрос о том, какую функцию должна выполнять разведка, может ответить ... только сама разведка. Чтобы она официально не заявляла и какой бы «послушной» воли исполнителей власти она себя не демонстрировала.

Впрочем, в настоящее время позиция разведки продолжает зависеть от *руководителя разведки*, который назначает-

ся исполнителями власти на основании ... только им известным мотивам. Возможно поэтому разведка продолжает заниматься в классическом понимании *добыванием информации, ее обработкой и реализацией*, что в своей совокупности называется *информационно-аналитической работой разведки*, которая так и остается одним из направлений ее деятельности.

При этом разведка ориентируется на объективно существующую проблему своего взаимоотношения с потенциальным потребителем получаемой информации, который предпочитает считать себя ее заказчиком, и не потому, что он опирается на понимание того, что такое разведывательная деятельность и национальные интересы, а потому, что именно он определяет ежегодный бюджет разведки. Содержанием этой проблемы становится реализация результатов деятельности разведки и вытекающее из этого формирование пакета «заказов» для разведки.

Не хочу пенять на разведку. Не смотря на потерю компетенции по России, произошедшее за последнее десятилетие.... Компетенции упали. Но я бы не стал пенять на разведку, разведка делает своё дело, а политики делают своё... Но политики не слушали и убеждали верхушку разведки в том, что надо докладывать вот так. Идёт политизация разведки на базе деградации элит. И идёт политическое давление выдавать то, что надо. Это проблема универсальная,

не только американская, она периодически встречается везде, во всех разведках, когда политики берут верх и начинается такая истерия над разведывательной информацией. Я думаю, что идёт политическая игра, с которой разведка не может справиться, потому что её подталкивают с самого верха в определенном направлении. А.Безруков

Собственно говоря, у разведки есть два принципиально различных алгоритма решения этой проблемы:

– стать покорным исполнителем тех задач, которые формулируют перед ней исполнители власти, воспринимать эти задачи и решать их в соответствии с ожиданиями этих исполнителей власти;

– самостоятельно определять свои задачи, доказывая их объективную необходимость и соответствие национальным интересам.

Вероятно, возможен некий «средний», так сказать, компромиссный, вариант. Например, самостоятельно определять задачи своей деятельности, но формулировать их таким образом, чтобы исполнители власти воспринимали их как надо, т.е. считали себя их авторами, и принимали результаты разведки к реализации. Однако любой компромисс с исполнителями власти для разведки всегда связан с повышением ее маргинальности, которой у нее и так более чем достаточно, учитывая ее конспиративность, социальный статус и неординарное мнение о ней большинства, наличие собственных ценностей, правил и эталонов, повышенную вос-

приимчивость к изменениям действительности, ограниченность связей с социумом и т.п.

Даже когда донесения разведки предельно ясны, точны, своевременны и подкреплены неоспоримыми доказательствами, история являла нам множество примеров, когда упрямые, амбициозные или введенные в заблуждение командиры просто-напросто не обращали на факты внимания. Осознание того, что секретная информация может быть неверно интерпретирована или даже отброшена, показавшись власть имущим неудобной или неточной, заставило современные разведслужбы вести свою деятельность еще более энергично. Теперь их цель – заставить своих «потребителей», военных или политиков, признать правду под давлением неопровержимых доказательств. Для достижения этой цели военная разведка реорганизовалась в своего рода систему, призванную свести к минимуму любые ошибки и отклонения от нормы. Этот процесс получил название «цикл сбора данных» и представляет собой несложную систему, чья цель – превратить информацию в разведданные.

Д. Хьюз-Уилсон

Идеальная разведка пытается действовать по-другому. Нет, она не стремится примитивно соответствовать условиям разведывательной деятельности. Она стремится опережать изменения этих условий и, более того, продуцировать

эти изменения. Она уверена – действуя таким образом она сможет учитывать эти условия, как бы парадоксально это не звучало. Формируя условия своей деятельности, разведка получает возможность действовать по всему пространству своих возможностей. При этом ее информационно-аналитическая деятельность превращается в *виртуальную разведку*, когда разведка не просто добывает и обрабатывает информацию, поставляет ее заказчику, а конструирует вариант решения существующей проблемы своего социума, монтирует это решение в информационное пространство, соотнося с тенденциями эволюции.

Идеальная разведка предпочитает самостоятельно формулировать задачи своей деятельности, будучи уверенной в том, что у нее есть все возможности для этого. Это –

– знание и уверенность в своем разведывательном ресурсе – накопленный опыт, наличные и потенциальные средства и методы, подготовленный штат мотивированных исполнителей;

– ориентация не на индивидуальные интересы, идеологические ценности, политическую борьбу за власть партий и организаций, а на национальные интересы, о которых у разведки всегда больше информации, чем у какой-либо иной государственно службы;

– информационный массив характеризующий оперативную обстановку, международные отношения, деятельность противника, уровень развития военного, экономического,

политического и т.п. потенциала и т.п.;

– достаточная квалификация для проведения качественного анализа имеющейся информации и накопленных результатов такого анализа;

– наличие массива необходимых данных о социальных процессах в обществе, основных тенденциях эволюции и ее прогнозировании;

– способность предлагать готовые, обоснованные и не ангажированные варианты решений социально-экономических проблем с реалистическим прогнозированием результатов и последствий их внедрения.

Необходима информация по всему спектру политических проблем, которая помогла бы Москве сформулировать свою позицию на переговорах. Наша информация, естественно, будет на столе руководства одновременно с депешами посольства, торгпредства, справками Международного отдела ЦК. Она должна отличаться от этих материалов большей конкретностью, содержать неизвестные данные, иными словами, быть действительно разведывательной информацией ...Нашу службу лишь условно можно назвать секретной – так много чиновников партийно-государственного аппарата нас контролируют и наставляют. Л.Шебаршин

Однако исполнители власти не склонны оставлять за разведкой функции определения задач своей деятельности. Их

вполне устраивает получение от разведки *информации*, т.е. полученные разведкой и оцененные ею как значимые, ранее им неизвестные или предполагаемые, сведения. Вот только необходимость получения информации определяется таким потребителем лишь на основании своих ощущений, связанных с возникшим по каким-то причинам и не осознаваемом состоянии неопределенности, которое не только не позволяет принимать решения, но, и это самое главное, вызывает гнетущее напряжение, из которого каждый пытается выбраться как можно быстрее и восстановить утраченную определенность.

Идеальная разведка осознает, что исполнители власти заинтересованы в ее деятельности исключительно из прагматических соображений, никогда не забывая о том, что она является специальной силовой структурой государства, располагающей технологией, которая может быть использована в борьбе за власть, причем практически никакая иная государственная структура не может ничего противопоставить этим технологиям. Исполнители власти всякий раз после каких-либо изменений условий действительности считают необходимым как-то реагировать на эти изменения. Возникающая неопределенность требует информации, которую может предоставить разведка. Эта неопределенность и становится основой будущего заказа, который всякий раз демонстрирует слабость власти, ее зависимость от разведки.

Современные российские разведчики охотятся уже не только за военными картами или информацией, которая технически считается секретной. Их интересует все, что может дать их стране конкурентное преимущество.
Т.Шелтон

В действительности такой непосредственной зависимости нет, но особенность исполнителей власти как раз и состоит в том, что любое свое обращение к разведке она воспринимает как свою несостоятельность. Этот своеобразный комплекс неполноценности исполнители власти компенсируют постоянными попытками ужесточить контроль за разведывательной деятельностью, который должен демонстрировать подчинение разведки.

Отчасти поэтому разведка даже не стремится принимать участие в решении тех или иных вопросов национальной безопасности. Она готова поставлять требуемую информацию, соглашаясь считать ее результатом своей деятельности. Идеальная разведка считает результатом своей деятельности даже не принятие того варианта решения, который она разработала и предложила исполнителям власти, а последствия от реализации этого решения. Эти последствия становятся заключительным этапом *разведывательного цикла*, позволяющим приступить к формулированию нового задания.

Брежнев не намекал даже, а формулировал директиву:

шифровки должны быть «постановочными», то есть не информировать, а предлагать решения. Л. Максименков

Но, обычно, разведка достаточно неохотно берет на себя такую функцию – готовить вариант решения проблемы. И прежде всего потому, что она не уверена в том, что ее вариант будет должным образом воплощен, а последствия от такого воплощения будут соответствовать предложенному.

Твоя участь – в черной папке шифровальщика и в телефоне прямой связи с председателем. Я понимаю: своей информацией мы портиим идиллическую картину мира, ставим под сомнение мудрость внешнеполитического курса руководства, обнажаем те угрозы, которые оно хотело бы не замечать. Руководство все дальше отрывается от реальности, зажимивает глаза, чтобы не ослепнуть от жестокой правды. Что-то очень неладно в наших верхах и не только с точки зрения большой политики. Секретность, важность, актуальность. Если нет хотя бы одного из этих компонентов, телеграмма откладывается, используется для подготовки аналитических записок, но «самостоятельно не реализуется». КПД усилий разведки невысок, доля «информационного шума» велика. Реализация информации – предмет хронического, многолетнего противоборства Управления «РИ» и оперативных подразделений. Информаторы пропускают наверх только то, что действительно ценно, от-

дела пытаются протолкнуть все, что можно. ... Начальник информаторов терпеть не может лицемерия, пустословия и пустомыслия, которыми так грешат многие деятели... Он убежден, что во всех делах человеческих должна царить правда ... Не может начальник разведки признать, что он вместе с десятками миллионов подпал под обаяние самовлюбленных, корыстных шарлатанов, что его подвела многолетняя привычка подчиняться и верить начальству, не подвергать сомнению его мудрость и честность.

Надо работать, жить, надеяться, что пройдет это навязание, пройдет с нашей помощью ... И не верить кремлевским свистунам ... Топить совесть в текучке, в бумагах, в обсуждениях, совещаниях, замыкаться в привычном оперативном мире, где все обыденно и знакомо, где «вербовка», «перевербовка», «подстава», «контрразведка», «деза», «жесткая проверка» не несут злобещего смысла, это жаргон мастеровых. «Мы-де честно выполняли свой долг».

Л.Шебаршин

Идеальная разведка конструирует вариант решения на основании *разведывательной информации*, которая представляет собой не просто набор неких сведений, не некие прогнозы или предсказания, а результат познания смысла проблемы, причин ее возникновения, наиболее вероятных направлений и закономерностей развития и те последствия, к которым это развитие приведет в случае: а) отсутствия

управления этим развитием и б) контроля за последствиями этого развитием. При таком подходе сконструированный идеальной разведкой вариант решения, т.е. фактически вариант того, что следует делать, будет понятен, очевиден, доказателен и не может быть не принят к исполнению. И тогда это будет уже не просто секретом государства, а станет действительной его тайной.

Эти процессы и составляют содержание разведывательной деятельности *виртуальной разведки*, которая создает новое иное пространство информационной реальности, сама становясь частью такой реальности, в котором могут быть сконструированы реальные решения проблем, не способные быть представлены никаким иным образом. В этом направлении шло и будет идти в дальнейшем развитие разведки и ее деятельности.

Конструирование ситуаций – разведка включений – гибридная война

Не обманывать себя «необходимостями» путем призыва воздействовать на свое «время» и прийти к нему на помощь. Это клиническая точка зрения ...

М.Хайдеггер

В классическом понимании одним из направлений деятельности разведки является осуществление ею неких активных действий, которые кто-то называет «тайными операциями», а кто-то «активными мероприятиями» или еще как-то, что мало влияет на их цели, используемые средства и методы. В этом направлении нет ничего особенно нового, уже потому, что разведка всегда пыталась оказывать прямое воздействие на условия своей деятельности, не ограничиваясь позицией стороннего наблюдателя, собирающего информацию и гадающего – что же будет дальше. И такая активность разведки вполне обоснована. Разведка бывает «беременной» активными действиями обладая актуальной, закрытой и значимой информацией, применение которой может привести к существенно важным последствиям. Это побуждает к действию и, кажется, «требует» своего применения. Остается

только получить разрешение исполнителей власти и взять управление над развивающимися у противника процессами на себя. Соблазн слишком велик, чтобы ему противостоять.

В мае 1984 года бывший помощник президента Рейгана по национальной безопасности Роберт Макфарлейн ... прямо заявил, что Соединенные Штаты нуждаются в проведении все большего количества тайных операций, поскольку они служат альтернативой войне или бездействию, то есть являются третьим вариантом. К числу тайных американских операций следует отнести операции по Ирану. Этот пример весьма примечателен во многих отношениях. В 1983 году ЦРУ подкинуло режиму Хомейни списки примерно 200 человек, которые якобы являлись советскими агентами в Иране. Хомейни лично поблагодарил Аллаха за «чудесное» откровение, которое привело к аресту «предателей», бесчеловечным истязаниям и казни большинства из них. В.Крючков

Название «активные мероприятия», точно также, как и «тайные операции», как и многие термины словаря разведки, весьма условны и это как-то не соответствует тому очевидному, всему активному и тайному, что несомненно в разведке. С другой стороны, вполне понятно стремление разведки выделить целое, особое, направление деятельности, связанное с использованием ее средств, методов и результатов для изменения, порой принципиального, условий де-

тельности или тенденций их развития. При этом разведка оказывает воздействие на формирование и реализацию внешней и внутренней политики другого государства, характер общественного мнения, оценку действий руководства страны основными группами населения, поддержку активности тех групп, которые используют революционные и нестандартные средства и методы политической борьбы.

Обеспечение интересов России любым путем, любыми средствами, не считаясь при этом с морально-этическими нормами? Нет и еще раз нет! Но реальность такова, что та сторона может пойти на это, да она, собственно говоря, никогда не прекращала заниматься тайными операциями, и мы должны с этим непременно считаться для того, чтобы противостоять, разоблачать, стремиться не допустить тяжелых последствий для нашего государства.
В.Крючков

При этом к «тайным операциям» относят: оказание идеологического, политического или физического воздействия на лиц, принимающих решения или влияющих на общественное настроение, активность социальных групп; формирование общественного мнения и характер поведения; оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи, включая снабжение оружием и боеприпасами, политическим партиям, группам, фирмам, организациям и от-

дельным лицам; распространение пропагандистских материалов, воздействие на средства массовой информации; специальные акции по поддержке организаций способных формировать общественное мнение; физическая ликвидация тех, кто оказывает существенное влияние на принятие политических или экономических решений. И, конечно, определяющим является требование – сохранение в тайне участие разведки.

Наше понятие «активные мероприятия» уже, чем американское «тайные операции». Это преимущественно тайное воздействие на события за рубежом в интересах содействия решению политических или оперативных проблем путем использования дезинформации и информации. Американские «тайные операции» предполагают применение силовых методов, вплоть до физической ликвидации оппонентов, оказания военной поддержки повстанческим силам и т. п. ...Служба «А» ПГУ, ведающая активными мероприятиями, ничем подобным не занимается. Несколько десятков опытных и интеллигентных людей, специализирующихся по политическим, военным или экономическим проблемам, выявляют уязвимые места в позиции международных оппонентов Советского Союза, отыскивают или изобретают факты (изобретают очень правдоподобно), предание которых гласности ставит оппонента в затруднение, заставляет оправдываться, искать виновных на своей стороне, терять

уверенность на переговорах. Оппонент ощущает, что проблемы у него едва ли возникли случайно, что за этим стоит КГБ, но все выглядит совершенно естественно, никаких доказательств нет – общественность, пресса, законодатели теряют доверие к политикам; страны «третьего мира» получают все новые и новые доказательства коварства западных империалистов; ...Направления тайных акций разведки определяются сверху – изредка в документах, чаще путем устных указаний. Служба «А» генерирует и формулирует конкретные идеи, изготавливает фальшивые бумаги, издает от имени подставных авторов разоблачительную литературу. Оперативные подразделения приобретают агентуру влияния, через которую реализуются замыслы Службы «А». Идеология активных мероприятий в годы «холодной войны» была проста – нанести максимальный политический и психологический ущерб оппонентам, укреплять те силы и деятелей, которые с симпатией взирали на Советский Союз. Степень ожесточенности «холодной войны» определяла выбор методов. Напряженность возрастает – в ход идут жесткие приемы: фальшивые документы, подметные письма, компрометации политических деятелей, откровенная клевета. Меняется ситуация – и разведка убирает когти, но работа над приобретением агентуры влияния – политиков, редакторов газет, журналистов, ученых – не прекращается никогда. Положение изменилось коренным образом. «Холодная война» закончилась. Победители

с трудом скрывают торжество, побежденные пытаются делать вид, что противоборство закончилось вничью. Очередной проект концепции активных мероприятий настораживает – для авторов противодействие с Западом не завершилось, они готовы воевать и дальше, как авангардный отряд, еще не знающий, что проиграна и битва, и кампания, что их верховных предводителей дружески похлопывают по плечу и хвалят за искусство чужие, которые должны храниться в строгом секрете. Это тоже работа Службы «А».
Л.Шебаршин

Идеальная разведка одним из своих направлений деятельности считает управление интенсивными и неконтролируемыми изменениями условий действительности. Достижение такой цели невозможно с помощью каких-либо одноразовых акций и операций, сколь бы тщательно и профессионально они не осуществлялись. В этом случае от разведки требуется совершенно иной подход.

Наступающие времена осознаются идеальной разведкой как неизбежность вступления в *гибридную войну разведок*, т.е. особый вид откровенного, агрессивного противоборства противников, в котором задействованы традиционные для разведки средства, методы, технологии борьбы и комплементарные им инновационные приемы, которые делают эти традиционные средства, методы, технологии практически иными, гибридно измененными. Кроме того, заимствован-

ные из других видов противоборства противников способы ведения борьбы в рамках гибридной войны модифицируются и мутируют до состояния комплементарности, т.е. взаимного соответствия. Конечным результатом гибридной войны разведок неизбежно становится формирование, конструирование новой реальности, которая предлагается всем на безальтернативной основе таким образом, чтобы все участники такой войны будут вынуждены действовать в новой реальности так, как она того потребует.

«Гибридная война» (hybrid warfare) разведок (2001г., США) вначале предполагала всего лишь сочетание регулярных и иррегулярных форм и способов взаимодействия противостоящих спецслужб. Однако, с существенными изменениями в условиях разведывательной деятельности содержание термина расширялось за счет изменений в пространстве противостояния специальных служб противников, включающих в него все области социального существования государств. Гибридная война разведок предполагает агентурные, информационные, экономические, диверсионные, террористические, боевые и т.п. действия, которые разрабатываются, организуются и осуществляются разведкой, являющейся руководящей, координирующей, сетевой структурой. Одним из конкретных проявлений гибридной войны можно считать «оранжевые революции» начала 21 века и операции различных террористических организаций, созданных и контролируемых разведкой.

В своем участии в гибридной войне идеальная разведка показывает, что она осознает – осуществляемые ею действия и операции принуждают противника к неосознаваемому самоубийству, когда он уверен в истинности своего понимания происходящего и необходимости своих действий. В процессе гибридной войны идеальная разведка должна заставить противника запустить все свои механизмы самосохранения на полную мощность для собственного выживания, когда, на самом деле, в этом нет никакой необходимости. Более того, это губительно для выживания и эти механизмы самосохранения начинают уничтожать сам организм. Самым первым вариантом такой гибридной войны, вариантом недоработанным, «сырым» и потому свернутым и не приведшим к ожидаемым результатам, была объявленная СОИ стратегическая оборонная инициатива США. Она могла уничтожить Советский Союз, но лишь подтолкнула его к самоуничтожению.

Осуществленная разведкой США оранжевая революция на Украине привела к самоубийству этого государства, которое может продолжаться так долго, как это соответствует поставленным целям.

Коммунисты завоевали «сильные позиции в Европе, так безмерно превосходящие наши собственные... благодаря беззастенчивому и искусному использованию лжи. Они сражались с нами с помощью нереальности, иррационализма. Можем ли мы успешно бороться против этой нереальности

при помощи рационализма, правды, при помощи честной, исполненной благих намерений экономической помощи? Нет, Америке необходимо вступить в новую эпоху тайной войны для достижения её демократических целей вопреки советской хитрости. Дж.Кеннан (1947г.)

Гибридная война разведок предполагает использование таких средств, методов и технологий, которые формируются в результате совмещения различных видов деятельности и фактически замещает открытое вооруженное столкновение противников. Причем в открытое столкновение вступают силы, которые вовсе не похожи на разведку, но которыми, разведка в действительности управляет. Это могут быть специально сформированные полувоенные образования – диверсанты, партизаны, организованные демонстранты и т.п. Они являются действующей силой гибридной войны, когда неявные, тайные и открытые боевые действия выражаются в самой различной форме. Это могут быть и демонстрации, и акции протеста, и нападение на государственные структуры сепаратистов, мятежников, организованной преступности, националистических организаций. Разведка организует подобные действия, оказывает всестороннюю помощь, готовит активистов, вербует участников и т.п. Основной целью гибридной войны разведки является разрушение политической стабильности и национального суверенитета государства.

В этом плане осуществлявшиеся ранее активные меро-

приятия разведки кажутся наивными и бессмысленными. А определение активных мероприятий как открытых и тайных специфических разведывательных операций, имеющих целью оказание в рамках внешней политики государства выгодного влияния на представляющие интерес области политической жизни стран, их внешнюю политику, решение международных проблем, на введение противника в заблуждение, подрыв и ослабление его позиций, срыв его замыслов и достижение других целей выглядит глубоко устаревшим.

Доклад ФБР (1987г.) «Активные советские мероприятия в США» говорит об использовании разведкой КГБ дезинформации, поддельных документов, агентов влияния, возможностей коммунистической партии США, других международных и американских организаций и общественных групп (в т.ч. средства массовой информации, Совет мира США, советские позиции в ООН). По предварительным подсчетам на такие акции КГБ ежегодно затрачивал до 4 млрд. долларов. Впрочем, еще в январе 1948 года конгресс США принял закон № 402, предписывающий американским СМИ, работающим на заграницу, «оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов». 15 апреля 1950 г. президент США одобрил выработанную Советом национальной безопасности секретную директиву № 68, в которой Советский Союз был объявлен «врагом номер один» и ставилась задача «обеспечить корен-

ное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах – соседях СССР.

Гибридная война разведки осуществляется по следующим основным направлениям:

1. воздействие на массовое сознание социума, экспертные суждения лиц, влияющих на принятие государственных решений, изменение ценностных ориентаций и мотивации исполнителей власти;

2. формирование информационного пространства, дискредитирующего лидеров, исполнителей власти, политиков; экономические санкции, саботаж, подрыв финансового и промышленного потенциала, бойкот, прекращение торговли; организация митингов протеста, провокаций, массовых мероприятий, акций гражданского неповиновения, массовых беспорядков;

3. организация общественного движения, организаций и партий, помощь и финансирование иноагентам, подготовка лидеров подпольных организаций, движений, партизанских и освободительных групп; активизация деятельности агентов влияния, оказание им финансовой и организационной поддержки.

Самообеспечение разведки

Борьба за осмысление есть свободное дерзновение сущностного преобразования, из-за которого ломаются все удобные и привычные опоры и костыли ...

М.Хайдеггер

Еще одно направление деятельности идеальной разведки связано с обеспечением ею своего существования средствами, методами и силами, созданием оптимальных условий и полномасштабной реализацией функций, т.е.:

- оперативная деятельность разведки;*
- отбор, подготовка и переподготовка кадров;*
- научно-исследовательская деятельность разведки.*

В традиционном понимании оперативная деятельность разведки считалась одним из основных направлений прежде всего потому, что к ней относилась *работа по приобретению агентуры, работа с агентом, оперативно-техническая деятельность*. Это действительно важнейшая функция разведки, но она связана с ее внутренними проблемами, необходимостью приобретения источников информации. Точно также следует понимать и весь спектр кадровых проблем разведки, которые могут решаться только самой разведкой в зависимости от объективной необходимости по исполнению ее функций. Конечно, подобное разделение носит определенно

условный характер и на практике становится частью единой разведывательной деятельности.

Оперативная деятельность разведки является деятельностью технологической и требует отдельного рассмотрения и связана, так сказать, с производственными секретами каждой разведки и потому не является предметом данного исследования. Идеальная разведка особое внимание в своей оперативной деятельности пересматривает приоритеты, считая вербовку агента всего лишь одной из своих операций по приобретению еще одного участника деятельности. При этом идеальная разведка выдвигает в качестве одного из основных направлений своей оперативной деятельности формирование различного рода разведывательных отношений, в результате формируя свой аппарат участников-помощников в решении поставленных задач. Она рассматривает различные виды разведывательных отношений своеобразной, оригинальной комбинацией комплементарных оснований (взаимодополняющих и взаимосоответствующих социальных, экономических, идеологических, психологических и культурных причин), всякий раз уникальной по-своему содержания и формам проявления, который не может быть повторен в ином другом виде субъективной активности.

Идеальная разведка, в отличие от классической разведки, считает процесс формирования разведывательных отношений полноценным разведывательным циклом, структурно состоящим из чередования сменяющих друг друга дей-

ствий и операций разведки, резидентуры и разведчика, объектом которых является взаимодействие между разведчиком и иностранцем. С определенной долей условности, его можно разделить на подциклы (этапы), каждый из которых имеет свои цели, длительность, напряженность и т.п. Это подбор кандидата (работа с вербовочным контингентом), формирование отношений – работа с кандидатом (вербовочная разработка), использование отношений – работа с партнером. По своей сути весь этот процесс представляет собой конструирование разведкой взаимодействия с субъектом, участником разведывательной деятельности, который на разных этапах либо осознает, либо не осознает этой своей участи.

Таким же циклом идеальная разведка считает и подготовку своих кадров, состоящую из нескольких замкнутых этапов, которые, однако, являются не просто взаимосвязанным единым процессом, но, и это самое главное, системой вполне конкретных протоколов, т.е. целевых, зафиксированных правил, объединяющих в едином замысле подготовку и проверку подбираемых сотрудников, их обучение и формирование, определение их профессиональной пригодности и профессиональной преданности. Все эти составляющие лишь условно объединены в систему подготовки, но, в действительности, есть постоянный контролируемый профессиональный тренинг сотрудников разведки.

Та подготовка кадров, которой занимается идеальная разведка, может осуществляться только ей самой и в этом со-

стоит, как ее существенное преимущество перед иными социальными системами, так и принципиальный недостаток, связанный с неизбежным в этом случае формированием закрытой социальной системы, с присущими ей авторитаризмом, доминированием профессиональных традиций и норм поведения, идеологией избранности и т.п.

Раздел 2. Корпус основных понятий

Информационно-аналитическая деятельность – конструирование решений – виртуальная разведка

*Слова, слова, слова?
по В.Шекспиру*

*Информационно-аналитическая работа – что есть
что*

В классической разведке все устоялось. Все все понимают, по крайней мере так кажется – сотрудники разведки друг друга, заказчики понимают разведку, а разведка понимает заказы заказчика, источники информации понимают свои задания, а разведка понимает то, что передают ей источники информации. Именно это и становится для эффективности деятельности классической разведки всегда угрозой, исходящей от ее профессиональной информационной культуры и своеобразной игры в слова, которые все понимают, но не отдают себе отчет в том, что и как они понимают на самом де-

ле. Все говорят об информации, иногда о разведывательной, иногда о секретной, куда реже о тайной. Не осознавая, что то, что движется от источника информации, через разведку к заказчику, постоянно меняется не только в своем количестве, но и в своем качестве, порой приобретая совершенно новый, иной смысл.

Кончено, дело не в словах, а в смыслах того материала, который эти слова обозначают. Различие в понимании смыслов не может не вызывать напряжения между источником и потребителем.

Заказчик (в разведке) тот, кто формулирует задание перед разведкой, считая вправе это делать и рассчитывая на беспрекословное подчинение. Потребитель – тот, кто может использовать результаты разведывательной деятельности в силу своей функциональности, но использует их в силу своей компетенции. Иногда заказчик и потребитель «встречаются» в одном представителе исполнительной власти.

Для классической разведки таким заказчиком-потребителем считаются исполнители власти, часть из которых принимает решения, в то время как другая часть эти решения реализует. Но и тех, и других всегда напрягает монополия разведки на предоставление так называемой секретной информации, к которой нет допуска тем, кто мог бы предложить альтернативные точки зрения. За этой монополией исполнители власти видят для разведки реальную возможность осо-

знанно и целенаправленно, на основании своих производственных, т.е. всегда субъективных, интересов, манипулировать содержанием поставляемой информации, сроками ее предоставления и формой реализации.

Они усматривают в этом и попытку добиться дополнительного финансирования, предоставления особых прав и снятия ограничений в части используемых средств и методов. Однако, наибольшую озабоченность может возникать в случае участия разведки во внутривнутриполитической борьбе партий и групп лиц, когда предлагаемая информация начинает носить предумышленный характер и использоваться не в национальных интересах, а для усиления позиций какой-либо политической силы.

При этом следует учитывать, что классическая разведка всегда будет оставлять в своем распоряжении значительную часть поступающих к ней сведений, и только часть их смыслов в интерпретированном виде излагать в информационном сообщении для заказчика-потребителя. И, конечно же, разведка не будет знакомить своего заказчика-потребителя со своими средствами и методами работы, источниками сведений и технологиями их получения. Постоянно ссылаясь на очевидный и потому не требующий доказательств конспиративный принцип своей деятельности, разведка всегда может закрыть доступ к своим результатам, превращаясь в своеобразное terra incognita внутри единой государственной системы управления, от которой можно ожидать всего что

угодно.

Любое объединение терминов должно автоматически вызывать некоторое удивление и вопросы относительно целесообразности и мотивов такой лексической операции. Но надо отдать должное, если она убедительна, пусть хотя бы по результатам звучания, то достаточно быстро все вопросы снимаются, так и не дождавшись ответов. Также произошло и с объединением «информационная» и «аналитическая» работа в единый термин, ставший в настоящее время совершенно очевидно достоверным. Вот только вопросы остались. В разведке информационная работа – это прежде всего получение информации, работа с производителями информации и ее источниками, ее первичная обработка, часто технологическая с ограниченными задачами и результатами. Да и исполнителями этой работы выступают те сотрудники разведки, которые, как говорят в разведке, «работают в поле», т.е. встречаются с источниками информации и используют технологии ее получения.

Аналитическая работа с информацией отличается своим предметом, средствами, методами и технологиями, да и сотрудники разведки, занимающиеся этой работой, профессионалы в своей области, функционируют в принципиально иных условиях деятельности. Они, в первую очередь, занимаются интерпретацией и трансформацией того, что считают информацией, ее оценкой и подготовкой результата для заказчика-потребителя.

Конечно, нельзя считать сотрудника разведки, занимающегося получением информации, просто неким «добывающим звеном». Он также проводит обработку и оценку полученных сведений. Но все же следует признать, что это, так сказать, технологическая процедура, необходимая для исполнения своего функционирования. И идеальная разведка стремится максимально запротоколировать этот процесс, дабы снизить влияние субъективности на процесс получения и передачи информации от источника к заказчику-потребителю.

Раздел и объединение – конструирование

Исследование идеальной разведкой современного этапа организации разведывательной деятельности показывает необходимость –

– принципиального разделения информационно-аналитической работы на два принципиально различных вида деятельности: информационную работу разведки/разведчика и аналитическую работу разведки/сотрудника разведки.

При этом разведчик осуществляет информационную работу, обеспечивая разведку источниками информации, ее получением и технологической подготовкой, а сотрудник разведки в резидентуре и в Центре проводит аналитику и подготовку результатов для заказчика-потребителя, осуществляет постоянную консультацию разведчика на предмет конкретизации информационного задания.

В этом объединении вокруг разведчика сотрудников раз-

ведки курирующих его оперативную и информационную работу и заключается конструирование единых условий его деятельности.

Информационный цикл (information cycle)

– с чего все начинается, тем и заканчивается?

Информационный цикл

У классической разведки нет информационного цикла. Она руководствуется достаточно упрощенной схемой, в которой, впрочем, отражены наиболее значимые моменты ее информационно-аналитической работы. Эта схема сложилась исторически в процессе формирования разведывательной деятельности, которая создавалась, контролировалась и управлялась исполнителями власти разного уровня. Для них разведка была прежде всего средством добывания информации по значимым вопросам, информации, без которой не могли приниматься достаточно убедительные решения, когда, зачем, почему и как надо действовать или не действовать.

К такому выводу можно прийти при первом, поверхностном анализе работы классической разведки. В действительности, и она имела дело с информационным циклом, не используя этого термина, да, впрочем, и не осознавая в полной мере его существования. Дело в том, что информационный цикл – это форма существования и движения информации, она не зависит от сознания и воли субъекта и может быть «открыта» как объективный факт действительности или су-

ществовать вне зависимости от своего осознания субъектом.

***Информационный цикл** - непрерывный процесс движения и трансформации сведений, начинающийся с момента осознания существования проблемы и ее содержания и завершающийся полным их выводом из эксплуатации.*

В контексте такого понимания информационного цикла, классическая разведка, получая от исполнителей власти информационное задание, приступала к его исполнению, тем самым включаясь в информационный цикл, о чем она, так сказать, даже не подозревала. Все собранные сведения, классическая разведка в том или ином виде передавала исполнителям власти, считая, тем самым, свою миссию исполненной. В лучшем случае, разведка получала некую оценку выполненной работы и новое задание, обычно связанное с уточнением, конкретизацией, проверкой и т.п. уже переданной исполнителями власти информации. Чаще всего такой «информационный цикл» и заканчивал свое существование, причем он мог длиться годы, как это было, например, при разработке Советским Союзом ядерного оружия.

Выполнение задания заканчивается переданным информационным сообщением. После этого наступает период ожидания нового задания. В ряде случаев такое задание имеет, так сказать, постоянный характер, например, сбор информации о вероятном противнике, но и в этом случае нельзя говорить о каком-либо информационном цикле.

По сути, информационный цикл не имеет ни своего на-

чала, ни своего завершения. Информация циркулирует, т.е. передвигается и трансформируется постоянно, вне зависимости от желаний и целей субъекта. Однако тот момент, когда она, так сказать, появляется в его сознании, может быть, условно, назван началом информационного цикла. Это «появление» связано с осознанием субъектом какой-либо проблемы, что почти всегда связано с противоречием между знанием и не знанием, с пониманием и не пониманием, когда, например, появляются факты несовместимые с уже имеющимися знаниями и их явно недостаточно для осмысления этих новых фактов. Или, когда полученные факты «не укладываются» в существующую картину мира. И тогда субъект не знает, что следует ему делать с этими фактами, как поступать и какие решения принимать.

Подобная проблема может возникать перед исполнителями власти и они, в соответствии с ее осознанием, формулируют перед разведкой информационное задание, становясь ее заказчиком. Точно также проблему может осознать и разведка, получив от своего источника сведения, как раз и формирующие это состояние неопределенности – проблемная ситуация. В этом случае, идеальная разведка подбирает того, кто может стать реальным заказчиком и предлагает ему информацию по проблеме таким образом, чтобы этот заказчик стал ее официальным заказчиком – сформулировав и предложив ей информационное задание.

Именно так, по второму варианту, и стремится действовать

идеальная разведка. Получив такое задание, разведка ставит перед своими сотрудниками исполнительскую информационную задачу, а получив дополнительные сведения, переходит к их обработке, завершая ее созданием информационного сообщения. Затем, передавая его заказчику-потребителю, разведка рассчитывает на то, что содержащаяся в этом сообщении информация приведет к формированию нового информационного задания, а реализация доставленных сведений будет связана с необходимостью их уточнения, пополнения и т.п.

Только достигнутые последствия от реализации полученной разведкой информации могут выступать в качестве основания при оценке проделанной работы, которые должны вызывать новую проблемную ситуацию, определяющую дальнейшие направления ее информационной работы.

Поэтому идеальная разведка и считает – информационный цикл не завершается, а постоянно возобновляется с передвижением информации.

Однако информационный цикл представляет собой не только передвижение информации, но ее непременно трансформацию. На самом деле, это сложный процесс, напоминающий по своей структуре двойную спираль, аналогичную двойной спирали ДНК, когда каждый этап передвижения информации связан не только и даже не столько с чередой субъектов-носителей информации, сколько с ее трансформацией, когда каждый такой субъект участвует в интер-

претации информации, что придает ей новое качество.

Движение информации по информационному циклу это –

– определение проблемы социума – формулирование информационной задачи – формулирование информационного задания – субъект – заказчик-потребитель,

– постановку информационной задачи в виде исполнительской задачи – субъект – разведка/разведчик,

– получение информации – субъект – разведка/разведчик,

– обработка информации – подготовка информационного сообщения – субъект – разведка/аналитическая служба,

– реализация и внедрение информации – субъект – заказчик/потребитель,

– формирование нового информационного задания – субъект – заказчик/потребитель – разведка.

Информационная задача и информационное задание

Два созвучных, но совершенно различных по своему содержанию термина связаны с инициацией информационного цикла. При этом информационная задача отвечает на вопрос «почему?», а информационное задание на вопрос «что?», т.е. почему необходима информация и с какими смыслами она должна быть связана.

Формирование задачи и задания

В классической разведке работа с информацией зачастую начинается с запроса потенциального заказчика-потребителя, который нуждается в каких-либо сведениях по проблеме. Эта нужда связана с тем, что заказчик-потребитель что-то не знает, что-то не понимает и потому не может определиться со своими действиями, со своей реакцией на произошедшие изменения условий существования, на новую ситуацию, которая формируется или почти сформировалась. Однако самостоятельно получить эти сведения он не может. Он пытался, но у него не получается и потому обращается к разведке, которая, как кажется заказчику-потребителю, должна и может такие сведения добывать.

Классическая разведка ориентируется на эти, так сказать, потребности заказчика-потребителя, ожидая от него задания, по которому необходимо получить информацию, приобрести образцы, информационные материалы, совершить некие действия и т.п. Подобные задания, по крайней мере в теории, должны отражать существующие в социуме проблемы, однако, чаще всего, они выражают представления заказчика-потребителя об этих проблемах. Причем диапазон этих представлений имеет устойчивую тенденцию к постоянному расширению с неизменной трансформацией их приоритетности и выделением, так называемых, главных проблем. Именно актуальность таких главных проблем беспокоит заказчика-потребителя, который находится в состоянии неопределенности и не способен принять какой-либо реше-

ние по возникшей проблеме.

Информационная проблема заказчика-потребителя – конкретная, определенная неопределенность существующего положения (ситуации), связанная с недостатком информации для принятия решения. Это состояние неопределенности и вынуждает его обратиться к разведке.

Для классической разведки проблема заказчика-потребителя предстает в виде информационной задачи, которую следует решить, т.е. получить и передать ему необходимую информацию. При этом разведка знает о существовании информационной проблемы, предполагает, какой информацией уже владеет заказчик-потребитель, как будет реализовываться полученная информация и т.п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.